

74.2(2P-4ТУЛ)
М 87

Паче всего люби родную
литературу.

М. Салтыков-Щедрин.

П. Д. МОЩАНСКИЙ.

Включена в
международный
каталог

Заметки и дневник словесника.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ О „ЗАМЕТКАХ И ДНЕВНИКЕ СЛОВЕСНИКА“.

„Коммунистическое просвещение“—орган Главполитпросвета.

е, которые думают, что у нас в Советской России еще не родился „новый педагог“. ошибаются, и книга т. Мощанского является лучшим подтверждением этого. Тот опыт, которым делится автор в своей книге, дает картину совершенно нового к работе в школе 2 ступени и обнаруживает большую вздумчивость и правильное решение задач новой школы.

Мощанский дает обобщение приемов классной и внеклассной работы в области изучения родного языка и литературы в условиях трудовой школы и хотя многое он носит в сыром виде, тем не менее книга его ценна для каждого преподавателя.

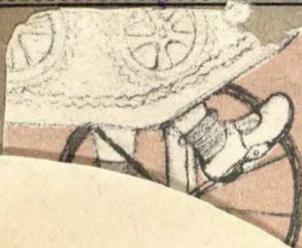
(„Коммун. просв“, 1922, кн. 6, стр. 116—117, рецензия А. Курской).

„Родной язык в школе“—педаг. сборник под ред. А. М. Лебедева. Рекомендован Науч.-педаг. секц. Госуд. Учен. Совета.

Премовским ОНО (Тул. губ.) издана очень полезная для преподавателя родного языка „Заметки и дневник словесника“ (стр. 80) П. Д. Мощанского. Особенно останавливает внимание „Дневник словесника“ (1920—1921 г.). Книжка дает много ценных указаний самому преподавателю.

(„Родн. язык. в школе“, кн. 1 (2), Гос. Изд. 1923, стр. 149. „Литературная хроника“).

Гор. Ефремов, Тульской губ.. 16|ix 1922 г. Р. У. В. Ц. № 39/

194913

OKP

23

194913

~~22/09~~
74.2 (d. Poc - 4 TUN)
M 87

А. Д. Моцанский

Включена в
международный
каталог

ЗАМЕТКИ И ДНЕВНИК
СЛОВЕСНИКА

Р
18555
17752

725

5
БЗГ. АИ

Издание Ефремовского, Тул. губ. УОНО

ЕФРЕМОВ
1922

Музейная библиотека
Библиотечная
№ 1314, Ленинград

Содержание.

	Стр
Как вести занятия по литературе без учебников?	1
Аккордная система тем и вопросов	3
Как вести заннси прорабатываемого в классе материала?	6
Анкетя среди учащихся	9
Лит-ратурные утра и вечера	16
Идейский праздник	21
Литературные кружки и ученические издания	28
Цели занятий родным языком в школе I ст.	4
Классификация упражнений по русскому языку	4
Родной язык в летней школе	48
Правила собирания народно-поэтического материала	48
Задания к занятиям по литературе	49
Минимальная библиотечка по литературе	52
Памятка словесника (литературные юбилей)	53
Список книг для внеклассного чтения по годам обучения	54
„Классики русской литературы“ (цикл лекций — бесед)	60
Вступительное слово пред спектаклем	61
Дневник словесника	—

ДРУЗЬЯМ-УЧАЩИМСЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КНИЖКА, СУММИРУЮЩАЯ РЕЗУЛЬТАТЫ НАШЕЙ ОБЩЕЙ РАБОТЫ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Unibus unitis!

Большинство материала, заключающегося в предлагаемой вниманию коллег-словесников книжке, представляет собою итоги моей работы с 1915 по 1922 г. сначала — в качестве преподавателя русского языка в реальном училище, а потом — школьного работника по родному языку в городской и сельской школе II ст.

Обобщение практиковавшихся мною приемов классной и внеклассной работы в области преподавания родного языка в условиях трудовой школы, с приведением взятых из личной практики конкретных примеров, наблюдения над целесообразностью и продуктивностью применения рассматриваемых в специальной литературе методических рецептов и указаний, наконец, подбор материала справочного характера, частью — оригинального, частью — заимствованного из разных источников — вот к чему, в общем, сводится содержание печатаемой книжки.

Без всяких претензий на открытие Америки, выпускаю в свет для тех, кому близки и интересны затронутые здесь вопросы, эту историю моих исканий, промахов и скромных достижений.

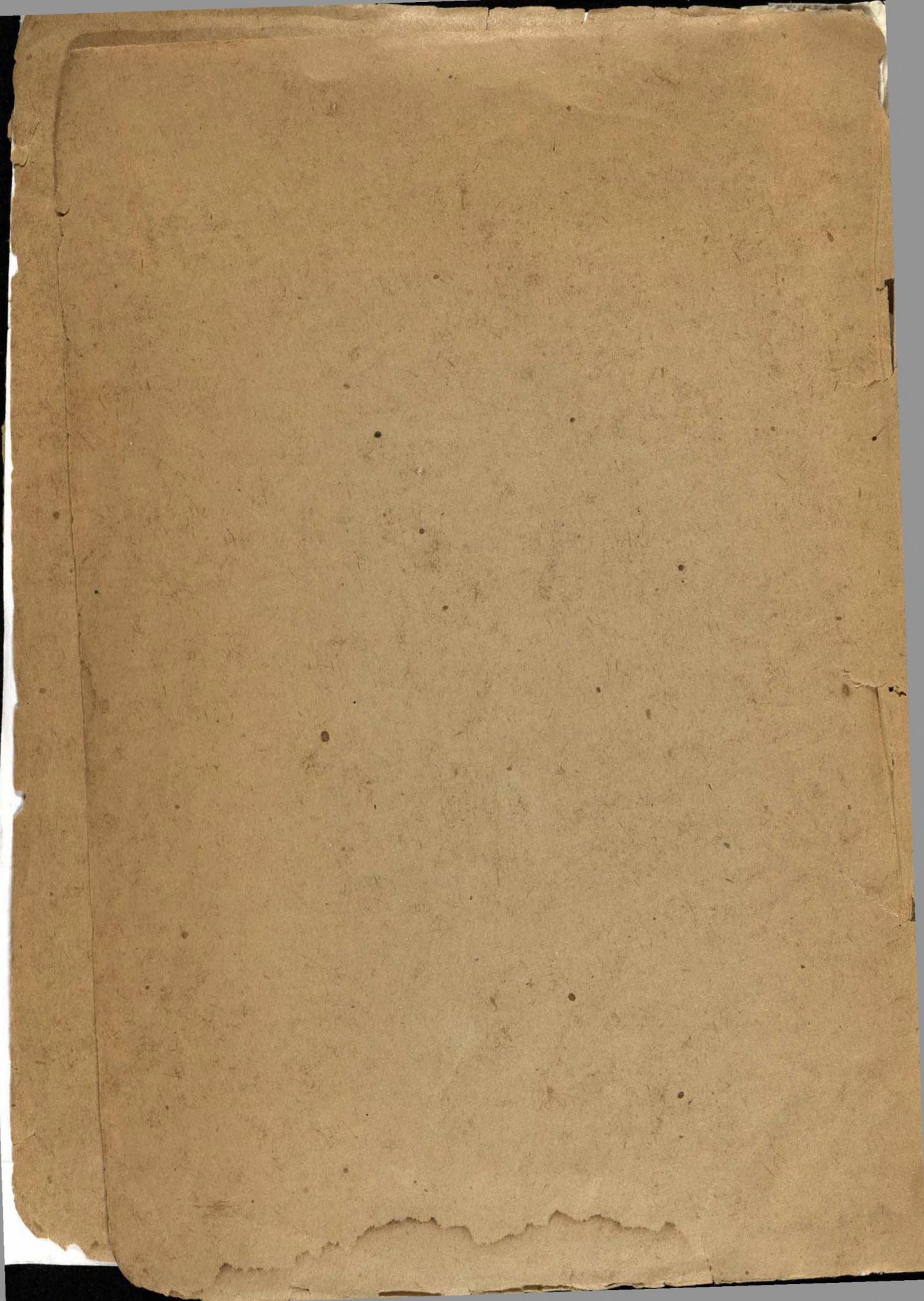
Мой „Дневник словесника“ — точное воспроизведение тех набросков, которые делались параллельно ходу учебных занятий и кружковой работы. Много в нем носит местный и даже личный характер — пусть останется так, как было. „Дневник“ не закончен, вследствие тяжелых обстоятельств, лишивших меня возможности вести регулярные записи, воспроизводящие процесс учебной работы.

Если начинающий преподаватель родного языка почерпнет в этой книжке хоть кое-что для себя полезное и тем сэкономит время, упростив, украсив и облегчив процесс обучения — я буду считать свою цель достигнутой.

Лавел Мощанский.

Село Шидово, Ефремовского уезда,
Тульской губ.

Апрель — Июнь 1922 г.

Как вести занятия по литературе без учебников?

Для изучения литературы нужны не учебники, а лишь пособия, своего рода вопросники + хрестоматия. Первое условие плодотворности занятий — непосредственное знакомство с произведением.

С. И. Абакумов.

В наш век книжного голода, особенно в области учебных руководств и пособий, сплошь и рядом приходится слышать сетования не только учеников, но и учителей на невозможность приобрести учебник по литературе, хотя бы Саводника или Сиповского. Особенно сильно начала чувствоваться эта тяга к учебнику (своего рода — „тоска по городовой“) после того, как наступило горькое разочарование в возможности провести в жизнь модный в 1918 году лозунг: „школа без учебников“.

Да, без книги не может быть просвещения, но изучать литературу без учебников даже рациональнее, чем пользуясь ими.

Припомним годы своей собственной школьной учебы. К чему сводились занятия по литературе? К зазубриванию разных мелочей из биографии писателя, подчас — его „формуляра“, вне всякой связи с творчеством, а ведь биографии писателей в огромном большинстве тесно связаны с творчеством; разделять их, по меткому выражению Г. Т. Сивухаева, — это визисекция. Вместо непосредственного вчитывания в литературные произведения и их преломления чрез призму личного восприятия — механическое заучивание чужих тусклых мыслей по поводу этих произведений в форме уже готовых „содержаний“, „разборов“, „характеристик“ и пр. В результате возможность таких анекдотических фактов, в роде утверждения одного ученика, что Тарас был женат на Бульбе...

Этого не должно быть.

Пусть учащиеся, в строгом соответствии с их возрастом, степенью развития и индивидуальными запросами, пьют живую воду родника поэзии „из своего, хотя бы и маленького, стакана“ (С. А. Золотарев).

Наша роль, роль преподавателей родного языка, в том, чтобы помочь ученику остановить свое внимание лишь на тех произведениях, которые заслуживают этого, а не плыть без руля и без ветрил по безбрежному океану словесности.

Считаясь с тем обстоятельством, что для подавляющего большинства учащихся получаемые ими в средней школе сведения в области литературы должны остаться в качестве прочного фундамента для дальнейшего развития на всю жизнь, мы обязаны быть сугубо осторожными и осмотрительными в подборе произведений для изучения учащимися, тем более, что и количество времени, отводимого в школе на литературу, весьма ограничено.

Основная задача школы — гармоническое развитие личности будущего гражданина.

На долю словесника выпадает почетная миссия — помочь подростку, а впоследствии — юноше разобраться, по мере возможности, в „проклятых вопросах“, оперируя с литературно-художественным материалом; словесник же должен удовлетворить эстетические запросы учащихся, в этом отношении он одинок...

Наконец, составляя перечень намеченных для проработки литературных произведений, преподаватель должен помнить, что его задача — приохотить учащихся к чтению, внушить им любовь к книге, заставить их „паче всего любить родную литературу“. Поэтому, не гонясь за количеством материала, учитель должен стараться не „проходить“ его в буквальном смысле этого слова, а всесторонне прорабатывать с учениками, воочию показывая им, как много может дать вдумчивое чтение литературных произведений.

Составляя минимальный жизненный план годовой работы, не следует забывать совета Н. В. Чехова — изучать лишь произведения, могущие быть центрами, дополняя классные занятия литературным кружком.

Учащихся нужно своевременно знакомить с намеченным планом, дабы они могли использовать все возможности для того, чтобы достать текст соответствующих произведений, что является весьма и весьма нелегкой задачей, особенно в провинции.

Итак, непосредственное ознакомление с произведением — основа изучения литературы. Эта работа, ведущаяся под руководством преподавателя, суммируется на уроках путем коллективного обсуждения; конечные выводы, а также сопутствующие пояснения учителя, рисующие соответственный исторический фон или заключающие материал иного характера, фиксируются в записях, которые с успехом могут заменить собою отжившие учебники.

Аккордная система тем и вопросов

для подготовки учащихся устных и письменных ответов в связи с изучением отдельных литературных произведений

Сама литература важнее ее истории. Изучать поэтов и писателей— вот что всего важнее. Литература— самоцель.

М. В. Португалов.

Полагая центр тяжести всей работы по литературе в непосредственном ознакомлении учащихся с литературными произведениями, учитель должен руководить подготовительной домашней работой, обращая внимание учащихся на те стороны и детали, которые могут остаться незамеченными или в должной мере не оцененными ими в процессе чтения.

Обычно, произведя строгий учет книг (например текст „Скупого рыцаря“ Пушкина), имеющихся в распоряжении группы и соответственным образом перераспределив их, дабы создать гарантию того, что к определенному сроку данное произведение может быть прочитано всеми учениками, я диктовал, с попутными разъяснениями, ряд вопросов, на которые ученики должны дать устный или письменный ответ.

Чем же руководиться, намечая эти вопросы?

В первую очередь я намечал вопросы чисто-контрольного характера, подчас — довольно мелочные, ответ на которые создавал бы уверенность в том, что произведение действительно полностью прочитано. Не последнее место среди вопросов этой категории занимает пересказ отдельных глав или действий, с приведением, в случае надобности соотв. цитат, хотя бы прямо по книжке, которая должна быть под руками (ведь даже по той быстроте и легкости, с которой ученик ориентируется в тексте произведения, можно судить о степени его знакомства с произведением).

Далее идут вопросы историко-бытового характера, ответить на которые ученик может, разобравшись в содержании и из всей массы материала выделив лишь нужное. Правда, история культуры, обзор общественных течений, казалось бы, не должны входить в круг задач словесника, но в большинстве случаев сталкиваясь с невежеством учащихся в этих

областях, волей-неволей приходится и на это уделять внимание, ибо без этого исторического фона невозможно правильно понять и оценить большинство произведений русской классической литературы. Примеры такого рода вопросов: „Черты рыцарской жизни по «Скупому рыцарю»“, или: „Помещики и крестьяне по «Повестям Белкина»“.

Весьма важны вопросы, связанные с психологическим анализом душевных переживаний действующих лиц; уместны и характеристики, особенно — сравнительные, но непременно обоснованные цитатами.

Напр.: „Детальный психологический анализ переживаний барона по «Скупому рыцарю»“, „Сравнительная характеристика старого и молодого рыцаря по той же трагедии“.

Вопросы, касающиеся композиции произведения; анализ стиля и метрики.

Выделение эпического, лирического, драматического (трагического и комического) элементов.

Очень полезны для выяснения степени общего развития и начитанности учеников задачи на отыскание родственных героям разбираемого произведения образов в русской и всемирной литературе.

Подбирая вопросы к тому или другому произведению, нужно стараться дать не слишком громоздкий, но в то же время достаточно полный и разносторонний перечень вопросов, по возможности всесторонне охватывающий и исчерпывающий содержание и форму произведения; все вопросы, в своей совокупности, должны давать как бы единый гармонический аккорд..

Саме собою разумеется, вопросы должны быть посильны и поставлены таким образом, чтобы учащиеся, отвечая на них, связывали новое со старым, используя ранее проработанный и воспринятый материал.

Ответов нужно требовать достаточно детальных и обоснованных; пусть учащиеся сначала отвечают даже по тетрадке или имея пред глазами конспект — постепенно они привыкнут к связным устным ответам.

Полезно также, разделив учащихся на небольшие группы, распределять меж ними вопросы, требуя письменного ответа в форме домашнего сочинения.

Далее, в качестве иллюстраций, привожу перечень вопросов к отдельным произведениям А. С. Пушкина. Подбор произведений может показаться случайным — так оно в известной степени и было: приходилось считаться с тем, что есть под руками, а не только с тем, что хотелось бы или нужно было разобрать.

I. „Руслан и Людмила“.

1) Отметить заимствования из народных былин и сказок. 2) Романтический элемент в обстановке действия и обрисовке героев. 3) Выделить комический элемент в поэме. 4) Черты народности в прологе и самой поэме. 5) Что нового эта поэма внесла в русскую литературу.

II. „Цыганы“.

1) Отношение Алеко к природе, к первобытным племенам и цивилизованному обществу. 2) В чем выразилась идеализация жизни первобытных племен. 3) Драматизм поэмы. 4) Отношение автора к героям поэмы.

III. „Борис Годунов“.

1) Охарактеризовать В. Г., как правителя, как отца и как человека. 2) Положительные и отрицательные черты в личности Самозванца. 3) Пимен; его отношение к событиям, его мораль, взгляды на мирскую и монастырскую жизнь. 4) Русское боярство по драме. 5) Выделить комический элемент. 6) Указать наиболее драматические моменты. 7) Считался ли Пушкин при создании этой трагедии с требованиями ложно-классических кодексов.

IV. „Евгений Онегин“.

1) Подробный пересказ содержания романа по главам. 2) Выделить описательный элемент в романе. 3) Черты крепостного быта по роману. 4) Жизнь провинциального и столичного дворянства 20-х годов прошлого столетия по роману. 5) Характеристики четырех главных действующих лиц. 6) Источники разочарования Онегина. 7) Тип разочарованного, сравнительно с родственными ему образами у Пушкина и Лермонтова. 8) Как отразилась в романе личность Пушкина, его мирозерцание и взгляды на поэтическое творчество.

V. „Повести Белкина“.

1) Тип Белкина, сравнительно с романтическими героями Пушкина (напр. Алеко). 2) Помещики и крестьяне по повестям Б. 3) Современный П. военный быт по повести „Выстрел“. 4) Психологическое обоснование развязок отдельных повестей.

VI. „Скупой рыцарь“.

1) Детальный психологический анализ переживаний старого барона. 2) Черты рыцарской жизни в трагедии. 3) Сравнительная характеристика старого и молодого рыцаря. 4) Завязка и развязка трагедии. 5) Родственные барону литературные образы.

VII. „Медный всадник“.

- 1) В описании наводнения указать черты мятежа и восстания.
- 2) В чем величие Петра и ничтожество Евгения.
- 3) Отношение автора к личности Петра В. по „Полтаве“ и „Медному всаднику“.
- 4) Идейный смысл поэмы.

VIII. „Капитанская дочка“.

- 1) Исторический элемент в повести.
- 2) Кто из героев обрисован романтическими чертами и какими именно.
- 3) Обоснованная фактами характеристика молодого Гринёва.
- 4) Героизм в понимании Пушкина по материалу повести.
- 5) Юмористический элемент в повести.
- 6) Драматические моменты.
- 7) Пугачев и его свита.
- 8) Образ Марии Ивановны, сравнительно с другими женскими образами Пушкина.

По этому плану Пушкин был изучен в течение двух месяцев, при шести уроках в неделю. Сведения биографического характера сообщались попутно с чтением лирики в хронологическом порядке. Контроль домашней работы производился путем опросов, в виде общей классной беседы, а также и при помощи классных сочинений (напр. на тему: „Отметить черты сходства и различия в характерах и деятельности Бориса Годунова и Петра Первого по Пушкину“). На практические записки была дана тема для домашней работы: „Проследить развитие личности Пушкина и эволюцию его мировоззрения по его лирическим, эпическим и драматическим произведениям“.

В заключение силами учащихся проведен литературно-вокальный Пушкинский вечер.

Как вести записи прорабатываемого в классе материала?

Близко наблюдая жизнь учащихся II ст., особенно в интериате, я видел, сколько времени отнимает у них механическое переписывание всевозможных записок — и по истории, и по физике, и по географии, и по естествоведению. Заглянешь в эти „записки“ — в них, за редкими исключениями, никак не доберешься до смысла, не говоря уже о стилистике и орфографии. И не удивительно: предоставленные самим себе, лишённые спасительных учебников, под Дамокловым мечом всякого рода спросов, репетиций и даже экзаменов, ученики

судорожно селятся записать объяснения преподавателя—и в итоге вот эти самые записки, неточные, непоследовательные, подчас искажающие смысл объясненного.

А дальше—механическое переписывание и такое же зазубривание этих записей, беспечная, бесплодная, отупляющая работа.

Особенно тяжело приходится учащимся младших годов обучения, не имеющих еще простого навыка скорониси, не то что умения суммировать и конспектировать предлагаемый материал.

Проверять и редактировать полностью записи всех учеников учитель, при всем желании, не имеет физической возможности, а между тем вовсе без записок в настоящее время не обойтись; приходится, значит, приложить все старания к тому, чтобы осмыслить ведение этих записей, сделать эту работу полезной и посылней для учащихся.

Прежде всего, количество записей должно быть до минимума сведено в младших годах обучения. Здесь всего лучше прямо диктовать учащимся итоги классной работы в форме краткого, сжатого, точного конспекта, экономя каждую строчку. Пусть ученики, фиксируя результаты совместной с учителем живой классной работы, приучаются к сжатому, точному, сильному выражению мыслей. Обычно в конце урока я медленно, отчеканивая каждое слово, предупреждая возможные возникнуть орфографические ошибки, диктую—положим—те определения форм словесных произведений, которые являются обобщением только что производившихся наблюдений. Ученики же записывают диктуемое прямо в „беловые“ тетради.

В старших годах обучения, в силу многих причин, больше приходится прибегать к излагающему, лекционному методу сообщения учебного материала; следовательно, здесь нужно изменять и способ записывания. Из опыта я убедился, что лучшим приемом ведения классных записей является следующий.

В порядке обязательной повинности материал каждого урока (будут-ли это объяснения преподавателя, или ответы учеников на ранее поставленные в связи с домашним чтением вопросы—безразлично) возможно детальнее записывается двумя очередными учениками. На другой день они передают эти обработанные и тщательно переписанные записи учителю для окончательного редактирования и всесторонней проверки и исправления. Просматривая эти записи, учитель, во-первых,

имеет в руках фактический материал, характеризующий порознь каждого ученика — степень его общего развития, грамотность, умение в связной и литературной форме излагать мысли.

После того, как все ученики в порядке очереди отбудут секретарскую повинность, можно, на основании представленных ими записей, продолжать протоколирование уроков в порядке „назначенства“, называя пред началом урока фамилии назначенных учащихся. Я обыкновенно назначал одного ученика из числа наиболее слабых, а другого — получше. Для слабого ученика записывание являлось внеочередным грамматическим и стилистическим упражнением, а запись более сильного ученика входила в комплект записей, составивший к концу года или трети связный курс проработанного материала. Разумеется, такой порядок не исключал возможности, при желании, вести записи самостоятельно каждому из учащихся, поверяя и исправляя их по проверенным учителем.

К концу учебного года большинство учащихся привыкало схватывать самую суть объяснений и без искажений излагать мысли преподавателя — навык, полезный и в высшей школе и в жизни.

Для иллюстрации привожу без дополнений и изменений запись введения к курсу Достоевского, сделанную одной из средних учениц последнего года обучения Ефремовской школы II ст. Эта запись суммирует материал, изложенный в течение двух получасовых уроков.

Обзор творчества Достоевского.

Если мы сравним Д., как писателя, с другими писателями, то заметим, что он стоит от них совсем особняком. Творчество Д. не похоже на творчество Пушкина, Гончарова, Тургенева и других, оно стоит вне всяких школ и направлений. На всех произведениях Д. лежит печать мощной индивидуальности, которая не считается с требованиями литературы и творит по личной инициативе; кроме того, все произведения Д. отличаются глубиной психического анализа. Критика на произведения Д. очень велика. О нем писали, пишут и будут еще долго писать. Как начали печатать произведения Д. заговорила и критика, которая достигла большого количества и самых разных взглядов на творчество Д. Наибольшей известностью пользуются критики Мережковский, Розанов и др. Но целью всех критических трудов, как это ни странно, является не Д., а желание каждого критика высказать свои взгляды на творчество Д. Взгляды критиков на Д. различны, так Мережковский смотрит на Д., как на провидца, пророка новой религии; Михайловский же находит его бес-

плодным и вредным писателем, который, как виртуоз, умышленно жестоко играет чужими нервами, с целью причинить зло.

Произведения Д. можно классифицировать во 1) по сходству: это те, в которых мы замечаем сходство с произведениями других писателей, и во 2) на основе различий. Изучая произведения Д., мы видим некоторые стороны, где он является новатором, что им открыто нового и что послужило для этого последнего. Вообще произведения Д. во многом отличаются от произведений других писателей. Так в произведениях Гончарова, Тургенева мы замечаем логическую связь между этими произведениями, кроме того, виден последовательный ход рассказа, изображение тихой, беспечной жизни помещиков. Образы же Д. не похожи на образы Гончарова, Тургенева, стиль резко отличается от стиля Тургенева. Язык произведений Д. нервный, порывистый, частью живой и интересный, частью же скучный и тяжелый, встречается также масса новых слов и выражений. Вообще на внешнюю форму своих произведений Д. очень мало обращал внимания. В изображении типов Д. также отдельно стоит от Пушкина, Гоголя, Гончарова и др. Пушкин и Гоголь писатели одной эпохи, хотя между ними есть и разница. Но в главном они сходятся: тот и другой описывают жизнь помещиков-крепостников, только Пушкин описывает добродушие, Гоголь же пошлость и комизм этой жизни. Но в общем оба встают против пошлой, бессодержательной жизни помещиков. Кроме того, у Гоголя заметны попытки изобразить драму затертого жизнью мещанина, как мы видим в повести „Шинель“ и в некоторых других. Но эта тема у Гоголя очень мало разработана. Д. берет эту тему у Гоголя и разрабатывает, развивает ее в целом ряде своих произведений, и действительно мы видим в произведениях Д. изображение жизни людей среднего класса.

Алексеева. 4 б.

Анкеты среди учащихся.

В своей работе словеснику, больше—пожалуй—чем преподавателям других предметов, приходится учитывать и то, что обыкновенно называется „физиономией класса“, т. е. общий уровень группы, а также и степень одаренности, круг интересов и начитанность каждого учащегося в отдельности.

На строгом учете всех этих данных должен быть построен план занятий, классных и в особенности—кружковых; лишь обладая фактическими данными в этой области учитель может индивидуализировать преподавание, давая, помимо общеобязательного и одинакового для всех минимума, посылать и интересные для каждого из учащихся задания.

Занимаясь три года под ряд с одной группой, я убедился, насколько уверенно, живо и плодотворно проходит работа, по мере всестороннего ознакомления с психикой учащихся, с индивидуальными особенностями и записями каждого из них.

В то же время это ознакомление с учащимися, если пользоваться только одними учебными часами, идет слишком медленно; вот тут-то и может помочь проведение всесторонне обдуманных, строго-плановых анкет.

О чем же и как устраивать анкеты?

Прежде всего — о прочитанных книгах. Заканчивая учебный год, я давал учащимся список рекомендуемых книг, а пред началом занятий просил учащихся переписать вглавья всех прочитанных в течение каникул книг (рекомендованных, или нет — безразлично), подчеркнув наиболее понравившиеся или заинтересовавшие. В связи с полученным материалом велись классные беседы, вызывавшие иногда оживленный обмен мнений, в особенности — когда дело касалось модных, но не имеющих художественной и воспитательной ценности книг, в роде творений м — те Вербицкой. В основу такого рода анкет-опросов с успехом может быть положена схема, выработанная еще в конце 1916 г. пред Всер. съездом преп-лей русского языка в средней школе, соотв. комиссией при Учебном Отделе Московского О-ва распространения технических знаний.

Вот эта схема.

1. Кто из современных писателей (русских или иностранных) Вам особенно нравится?
2. Назовите его произведение, особенно интересное, и укажите кратко, чем оно Вам нравится?
3. За каких бы героев или героиней этого произведения Вы охотно пошли бы? В чем с ними несогласны?
4. Кто Вам больше нравится: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Гончаров, Островский, Л. Толстой, Достоевский, Некрасов, Надсон, А. Толстой, Чехов, Короленко, Горький, Андреев, Бунин, Чирков, Сологуб, Арцыбашев, Вербицкая, Шекспир, Шиллер, Байрон, Сервантес, Гете, Вальтер-Скотт, Диккенс, Шилльгаген, Золя, Ожешко, Сенкевич, Уайльд, Ибсен, Кнут Гамсун, Гаутман, Киплинг, Джек Лондон?

Примечание. Подчеркните имя любимого писателя, зачеркните мало или вовсе незнакомого. Если имя любимого Вами писателя не вошло в приведенный выше перечень, напишите его.

5. Читаете ли Вы журналы и какие именно?
6. Откуда Вы берете книги?
7. Сколько приблизительно часов в неделю, уделяете Вы чтению и считаете ли Вы это количество времени достаточным?
8. Какие пожелания высказали бы Вы относительно постановки библиотечного дела в Вашей школе?

Пункт 4 (перечень писателей) можно дополнить некоторыми именами, напр. Бунина и др.

Далее, очень интересно бывает путем домашней анкеты или классной работы анкетного характера подвести итоги изучению какой-либо законченной части курса. Напр. по окончании проработки народного эпоса—русского и иностранного, а также произведений искусственного эпоса, тесно связанных с народом, я в форме классной работы выяснил, какие из изученных произведений наиболее понравились учащимся и заинтересовали их; отмечу, что большинство назвало „песнь о Гайавате“ Лонгфелло—поэму, столь часто игнорируемую словесниками при построении плана занятий по родному языку с учащимися 1 года об. шк. II ст.

Анкетным же путем преподаватель может получить фактический материал, весьма ценный для обоснования тех или иных методических приемов. Образцом такого рода анкет может служить хотя бы анкета о сочинениях.

Вот ее схема, составленная той же комиссией при М.О.Р.Т.З.

1. Название учебного заведения и класс, в котором вы учитесь?
2. Какие темы, предложенные в текущем году, исполнялись вами с интересом, какие—нет? Почему на ту или другую тему было интересно или неинтересно писать?
3. О чем вы желали бы писать сочинения? Укажите интересующие вас определенные темы, или—произведения или вопросы?
4. Помогает ли работе предварительно составленный вами план сочинения? Если помогает, то каков он должен быть: подробный или краткий (в виде предварительного наброска главных мыслей сочинения)?
5. Какие сочинения более желательны: классные или домашние? почему?
6. Какие условия содействуют и какие вредят успешности сочинений?

Замечу мимоходом, что в моей практике учащиеся всегда высказывались за большую желательность домашних сочинений (личное подтверждение правильности заключения на сей счет В. В. Голубкова): „можно найти больше материала“, „дается больше времени и можно лучше облупить тему“, „есть возможность пользоваться текстом литер. произведений и пособиями“, „в классе всегда спешить и волнуешься, а дома можно проверить и найти дефекты“.

Ценные данные для определения взглядов и настроений учащейся молодежи могут дать анкеты в роде проведенных мною в конце 1918—19 уч. г. „Старая и новая школа“ и 1919—20— „Два года в новой школе“.

Посещение учащимися спектаклей, в особенности—пьес классического репертуара, легко использовать тем же

анкетным порядком для последующей коллективной проработки и обсуждения полученного материала (кстати сказать—учащиеся всегда живо интересуются результатами анкет и торопят подведением итогов).

Вот конкретный пример проведения и разработки такого рода анкет.

„Ревизор“ на сцене Ефремовского нартеатра в оценке учащихся.

В октябре 1920 г. мне удалось чрез Уполитпросвет достать 15 билетов на „Ревизора“; эти билеты были распределены между учащимися моих групп в Ефр. шк. II ст. (III и IV ст. об.).

На другой же день после спектакля я обратился к учащимся, побывавшим на „Ревизоре“, с просьбой заполнить и представить мне следующую анкету.

1. Прочитана-ли была до спектакля названная комедия? 2. Так ли рисовались мне ход действия и действующие лица, как это было на сцене? 3. Если—н. т., в чем разница? 4. Чья игра наиболее и наименее понравилась и чем именно? 5. Общее впечатление.

На мой призыв откликнулись 8 человек (приблизительно 1/3 смотревших пьесу); ниже сводка доставленного материала по пунктам.

1. Лишь одна ученица до спектакля комедии Гоголя не читала: „я вообще не любительница чтения произведений, выраженных в диалогической форме“; зато нашла и такие, которые прочитали названную пьесу несколько раз.

2 и 3. На второй вопрос анкеты лишь двое отвечают утвердительно, без всяких оговорок: „разницы—никакой“, „разницы нет“. Четверо лишь кое в чем не согласны с воплощением Гоголевских образов на Ефремовской сцене и с постановкой пьесы 1) „Тон городничего в I действии... Вместо того советующего тона, которого он должен был, по моему мнению, держаться, городничий говорил повелительным голосом да к тому же кричал. Этот момент игры артиста (I действие) мне не понравился, но монолог его после прочитанного письма (V действие) произнесен был с чувством и потому понравился мне более всего... Самое убранство комнаты я представляла себе гораздо проще, провинциальнее, а также, по моему, должна была быть некоторая безвкусица“. 2) „Артист, исполнявший роль городничего в последнем действии не вполне выразил досаду на себя за то, что он принял какую-то „сосульку“ за ревизора, а от артиста, исполнявшего Хлестакова, отдавало чем-то влоупским“ 3) „Обстановка, по моему мнению, неподходящая к пьесе, костюмы же очень стильны“. 4) „В последнем действии было мало гостей женщины, вследствие чего не выяснилась достаточно ярко зависть женщины чиновничьего круга к городничему и его жене, а также и их радость, когда все узнали, что Хлестаков—не ревизор“. Наконец, одна из учениц откровенно заявляет: „Когда я читала „Ревизора“, то внешность действующих лиц представлялась мне совершенно не такой, как это было у артистов. Напр. дочку городничего я представляла себе брюнеткой, а

Бобч. и Двбч. не такими худыми; по моему, они должны быть толстенными, кругленькими и до странности похожими друг на друга".

4 В оценке игры артистов зрители не всегда согласны; так было и в данном случае. *Городничий* (Шумский). „Наиболее понравилась игра гор. дичного, который олицетворял собою царька своего города; особенно хорошо исполнение этой роли во II и V действиях". Иного характера отзывы мы видели выше (п.п. 2 и 3). *Жена и дочь городничего*. (Жихова и Троицкая). „Понравилась игра А. А. и М. А., давшая понятие о кокетстве и жеманстве провинциалок". — „Недурно провела свою роль дочь городничего — г. Троицкая". *Хлестаков* (Калядин). „Больше всего мне понравилась игра Хлестакова". — „Особенное впечатление на меня произвела игра Хл." — „Понравился Хл., как тип изящного столичного кавалера". *Осип* (Глухов). „Не понравилось исполнение роли О. Он мне рисовался более живым и поворотливым" — „Слуга О. провел свою роль вяло". *Тяпкин-Ляпкин* (Гоним). „Не понравилась мне только игра одного артиста, личность и фамилия которого мне совершенно незнакома. Играл он судью. Насколько я заметила по ходу действия, тон его речи не всегда ясно определял его положение; иначе говоря, он как будто бы не совсем освоился с ролью лица, внешний вид и действия которого ему нужно было передать на сцене". *Земляника и Шпекин* (Жихов и Игренин). „Наиболее удачно провела свои роли Э и Ш". — „Особенное впечатление произвела на меня игра Э.". *Воблинский и Добчинский* (Князев и Спелельников). „Наиболее понравилась игра В. и Д., отличающаяся комизмом".

5. Общее впечатление от спектакля: „очень хорошее" (4), „обыкновенное" (1). „так себе; чувствуется непродуманность ролей" (1); остальные обошли этот вопрос молчанием.

Таковы итоги анкеты.

Чрезвычайно полезно при помощи тех же анкет фиксировать результаты проведенных экскурсий художественно-исторического и литературно-эстетического характера, а совершать их нужно всегда, когда есть хоть маленькая „запечочка" (Н. П. Смирнов).

Познакомлю читателей с опытом проведения такого рода экскурсий.

Экскурсия в худож.-истор. музей им. М. Ю. Лермонтова (г. Ефремов, Тул. г.) учащихя городской шк. II ступ.

16 октября 1921 г. группа учащихся (ученики и ученицы старшего года обучения), в количестве 25 человек, посетила и осмотрела под моим руководством наш Лермонтовский музей.

Раньше, чем отправиться в музей, я вкратце познакомил учащихся с политией Наркомпроса в области охраны памятников искусств и старьям, а также рассказал историю создания нашего музея и выяснил, почему наш музей связан с именем М. Ю. Лермонтова.

Непосредственно после экскурсии я спросила учащихся выразить в письменной форме свои впечатления от посещения музея, на что откликнулось большинство экскурсантов.

Ниже я помещаю два наиболее характерных отзыва учащихся музея 16-го октября 1921 г. мы, т. е. группа учеников школы II ступени, посетили Ефремовский музей.

Когда мы входили в первую комнату музея, то первыми мне бросились в глаза развешанные на стене яркие плакаты Сов. России. Мне, признаться, сначала показалось странным такое украшение стен музея: мы часто видим эти раскрашенные картинки—плакаты на заборах улиц. Но потом нам разъяснили, что по этим подобранным плакатам можно проследить все этапы развития и укрепления Сов. России, и что они со временем будут иметь большую ценность в глазах историков.

На этой же стене висели еще: коллекция Ефремовских коммунистических газет и коллекция денег Колчака. Но так как в музеях мы всегда ищем чего-то особенного, чего не видим в повседневной жизни, то и обе эти коллекции, как не новое для нас, не привлекли особенного нашего внимания. Еще в первой комнате находилось следующее: шкафы со старинными книгами русской, немецкой и французской литературы, старинные иконы и старинная же утварь церкви: рукописи, евангелие, дарохранильницы и пр. Мне из этих вещей понравилась евангелие кн. Мирослава, в роскошном переплете (франц. изд.). Это евангелие—из разграбленного имения Кочетова попало к крестьянской женщине, по словам которой, это евангелие „сам поп разобрать не мог“. И понятно, почему он этого не мог сделать: евангелие написано на древне-болгарском языке. Остальные предметы первой комнаты не оставили особенно моего внимания: обложки книг не могли мне ничего сказать, а в иконописи я мало понимаю.

Во второй и третьей комнатах музея помещались остатки уцелевшей мебели из разграбленных имений, мелкие картины и портреты Екатериинской и Александровской эпох, фарфоровые, бронзовые и др. безделушки, украшавшие имения русских помещиков. От всего этого на нас повеяло такой давностью, оживил картины милой стороны—и мы рассматривали все с большим интересом. Из фарфоровых изделий мне особенно понравилась большая белая ваза для цветов, с замечательно-красивым художественным рисунком. Некоторые из портретов представляют типичных людей своего времени, напр., портрет молодого мужчины, с богатой шевелюрой, в халате и с чубуком в руке (тип Ноздрева из „Мертвых душ“), или портрет, изображающий типичную чопорную старушку в чепце. Кроме всего этого, мое внимание привлекли еще большие часы (я такие видела на стене при постановке „Горя от ума“) и старинное трюмо. Интересно, если бы в нем отразилась вся галерея лиц, когда-либо в него смотревшихся. Тогда, может быть, мы увидели бы в нем, если не дам в напудренных париках, кринолинах и мужчин, в крамзолах и туфлях с пряжками, то по крайней мере людей Александровской эпохи.

Следующая комната музея украшена картинами более или менее известных художников. Эта комната называется Серовской, по имени художника, картина которого занимает переднее место в комнате. Картина эта была найдена в Селезневском имении, где служила плафоном. Фон картины—небо, с оттенками от нежно-голубого цвета до густо-синего. Центральной фигурой на картине является прекрасный Фоб—Аполлон, от головы которого идут лучи. Юный бог управляет золотой колесницей, запряженной четверкой прекрасных коней, с гривами, подобными белой морской пене или легким облакам. Две женские фигуры, полные жизни и

стремления, держат под узды бытовых комедий. Эта картина олицетворяет собой восход солнца. В каждом ее штрихе чувствуется кисть великого художника. Недалеко от нее висит другая, маленькая картина, верней—эюд летнего дня на лесной полянке, Киселева. Эта картина понравилась мне более всех остальных в музее. Она так рельефна, так жизненна. Когда на нее смотришь, то как будто слышишь дыхание травы и движение знойного воздуха, вообще испытываешь то особенное бодрящее чувство, которое появляется в нас в ясный летний день на лоне природы.

В пятой и последней комнате музея собрана коллекция футуристических картин (последняя новинка в живописи). Здесь я увидела картины, изображающие непропорциональные фигуры людей с желтым, черным, красным, с каким угодно, только не настоящим цветом лица; кровавые, пестрые дома, напоминающие собою деревенские капятчатые одеяла; я увидела наконец, какой-то полный хаос красок. По моему, такое искусство—профанация искусства.

В целом от музея я вынесла хорошее впечатление. Мне понравилась царствующая в нем чистота и опрятность; видно, что с каждой вещью очень бережно обращаются. Жаль только, что в музее находятся вещи, уже раньше испорченные: часы без стрелок, ваза без ушка. Но эти недостатки придают вещам еще более солидный вид, вселяют уважение к вещам старины и придают им поэтому еще большую прелесть.

Остается только пожалеть о бесчисленном множестве разграбленных, бесследно погибших замечательных произведений искусства, не попавших в музей.

С кого они портреты пишут?
И где сюжеты эти ищут?

Этими словами я хочу сказать о том впечатлении, которое получаешь, входя в последнюю комнату музея, где висят „искания“ современных художников.

Я не буду говорить о других комнатах, так как то—повседневно красиво (по крайней мере—таково впечатление), но эта комната, с ее, на первый взгляд, холодно—мертвенными, но приковывающими внимание экспонатами, эта комната создает рельефное, если не целое, то все-таки индивидуально—конкретное впечатление.

Безжизненность, эксцентричность сюжетов и исполнения и отсюда—полное непонимание этих детских (на первый взгляд) трудов—все это вместе создает мучительно—приятное чувство: силиться уйти—и стоишь, стоишь в силу непонимания, интереса. Наконец, когда глаз привыкает к эксцессам „дикинского искусства“ начинаешь понимать его красоту, его внутреннюю, ему одному свойственную жизнь.

Без сомнения, все понятое утрачивает интерес, так как оно перестает жигь; оно подобно пересохшему источнику, на который не обращает внимания жаждущий—и я радуюсь, что еще многое из этой комнаты мной не понято, многое подполнято, многое в силу непонятия, показалось некрасивым, отталкивающим, но несмотря на все, я с удовольствием посетил этот уголок еще и еще раз!

Из приведенного материала достаточно ясно видно значение анкетного метода в школе вообще и в особенности — для преподавателя родного языка.

Не нужно только злоупотреблять анкетами: проводить их не часто, избегать излишнего нагромождения вопросов, непременно выяснять учащимся смысл и ценность устраиваемой анкеты, не затравливать слишком подведения итогов и делать их предметом коллективного обсуждения, а главное — анкеты должны быть интересными для учащихся; учитель должен быть чутким к запросам молодежи, учитывая данные психологии юношеского возраста вообще и — по возможности — психику данной группы.

Нельзя быть особенно настойчивым, навязчивым, вторгаться в интимную жизнь учащихся, хотя это подчас и заманчиво для педагога, стремящегося иметь всестороннее и точное представление о каждом из своих учеников. Не забудем совета А. Л. Липовского — „осторожнее обращаться с материалами из личной жизни учеников“.

Литературные утра и вечера.

Устройство литературных утр и вечеров занимает весьма видное место в плане занятий по родному языку, как в школах I, так — в особенности — и в школах II ст.

Эти утра и вечера, на мой взгляд, прежде всего должны иллюстрировать и фиксировать собою результаты изучения более или менее крупного отдела истории словесности (определенное литературное направление, тот или иной вид словесных произведений), а также творчества какого-либо крупного писателя. Кроме того, устройством таких утр и вечеров школа дает отклик, как на течение окружающей жизни — природы и общества (смена времен года, крупные события общественной жизни, годовщины и юбилеи).

Остановимся теперь на принципах организации такого рода утр и вечеров.

Подготовка утра или вечера должна быть делом целой группы или даже всей школы; ни в коем случае, как это водится, не выдвигать в качестве иррегулярных артистов, чтецов и декламаторов одних и тех же учащихся, хотя бы наиболее даровитых и способных в данной области (вель важен не конечный эффект, а сама предварительная работа); преподаватель должен суметь найти для каждого из учеников пе-

сильное и в то же время интересное задание, разумеется, учитывая склонности и способности данного индивидуума.

Центр тяжести своего внимания учитель должен перенести на процесс подготовки к литературному празднику, совместно с учащимися распределяя роли, уясняя психологию действующих лиц, обсуждая всякого рода детали — стиль, метрика и пр.

Считки и репетиции должны быть использованы для сообщения учащимся и усвоения ими правил и приемов выразительною чтения. Нельзя поэтому, как это в большинстве случаев делалось и делается, по «единичке» «дрессировать» учеников, но непременно привлекать *всех* учащихся к участию в коллективной работе в данном направлении.

В какой мере ученики должны участвовать в выработке и составлении плана и программы того или иного утра или вечера?—Это всецело зависит от их возраста, развития и умственной зрелости. В более младших группах доминирующая в данном отношении роль принадлежит преподавателю; в старших группах вполне полезно привлекать к этой работе самих учащихся. Пусть благодаря этому программа окажется не такой стройной и выдержанной, каковою она могла бы быть—зато учащиеся, даже и в случае неудачного выполнения поставленной задачи, извлекут для себя из этого полезный урок.

Та стеснительность и неуверенность при всякого рода публичных выступлениях, хотя бы лишь в своем школьном масштабе, наблюдающаяся в особенности в провинциальных школах, вполне уместным и приемлемым делает лозунг: „ни одного не участвующего“: это создает общую заинтересованность и солидарность, исключая возможность столь распространенного критиканства со стороны. Насколько я убедился в этом из своей практики, сами учащиеся всегда горячо отстаивают этот принцип.

Перейдем теперь к самой структуре литературных вечеров.

Традиционная схема такова: сначала—доклады или рефераты, а потом—художественно-иллюстративная часть: декламация литер. произведений, иногда—какие-нибудь внеценировки и т. п.

Такой порядок нельзя признать удовлетворительным. Правда, более трудный для восприятия материал, требующий активного внимания является первым по порядку, но зато

обычно все последующее — художественно-иллюстративная часть — стоит резко особняком; более того, подбор стихотворений, предназначенных для декламации, отличается крайней пестротой. Представим себе картину литер. вечеров недавнего прошлого в каком-нибудь среднем учебном заведении. Хор, декламация, оркестр балалаечников, изредка — сольное пение или игра на каком-нибудь музыкальном инструменте; прибавьте к этому кое-где мелодекламацию и живые картины, столь любимые в прежних женских гимназиях. Единой идеи, все проникающей и объединяющей собою, в большинстве случаев не было. Появлялись на сцене фигурки в форменных курточках, платьицах, раскланивались или приседали, бойко, как урок, отбарабанивали, что полагается — и исчезали, сменяясь, как в калейдоскопе, одна другой. А тут еще и учительницы новых языков не упустили случая продемонстрировать „достижения“ своих учеников, заставляя их выступать с чтением наизусть стихотворных или прозаических отрывков на чужом языке, хотя бы для большинства присутствующих эти выступления ровным счетом ничего не давали.

С моей точки зрения всего лучше и плодотворнее прием объединения докладов с иллюстрирующим его художественным материалом путем вкрапления отдельных прозаических и стихотворных произведений или их законченных отрывков (разумеется — не слишком больших по размеру) в самый доклад; прием этот рекомендован еще Георгиевским и Мамтюковым, казанскими словесниками. При таком построении литературного вечера создается несравненно большая заинтересованность слушателей. Далее, докладчик или референт имеет возможность своевременно (до или после декламации) дать необходимые пояснения и комментарии к читаемому произведению.

Не ограничиваясь одним чисто-литературным материалом, следует, по возможности, ввести в программу вечера музыкальные и вокальные №№, соответствующим образом декорировать помещение, устроить хотя бы маленькую витрину или просто плакат с открытками, вырезками и пр. имеющими отношение к теме данного вечера. Словом — синтез изящных искусств.

В качестве иллюстративного материала помещаю с попутными замечаниями несколько программ литературных утр и вечеров, проведенных в течение второй половины 1921—1922

уч. г. в одной неполной (3 года обуч.) уездной школе II ст., крайне бедной какими бы то ни было пособиями, даже текстом необходимых литер. произведений, не говоря о нотах.

Программа литературно-вокального утра, посвященного памяти Н. А. Некрасова (1821—1877)

1) Интернационал. 2) Вступ. слово: „Почему Сов. Россия чтит память Н.“ „Укажи мне такую обитель“—хор. 4) „Основные факты биографии Н.“—доклад. 5) „Вниз по матушке по Волге“—хор. 6) „Главнейшие мотивы в творчестве Н.“—доклад с популярой декламацией стих Н. 7) „Коробейники“—хор. 8) „Укажи мне такую обитель“. При составлении программы и подборе материала учитывалось возможное присутствие на „утре“ местных крестьян. Длительность „утра“—около 1 1/2 часов.

„Вечер басни“.

I отделение „Мировоззрение первобытного человека и зачатки изящных искусств в его жизни“—доклад преп-ля с 12 туманными картинками.

II отделение „Происхождение басни и история ее развития от Эзопа до Крылова“—докл. уч-цы. Чтение басен: Эзопа—„Медведь и лиса“, „Лев и лягушка“, Тредьяковского—„Курица“, Сумарокова—„Змея согретая“, Майкова—„Суеверие“, Измайлова—„Два крестьянина и облачко“ (в лицах), „Собака на сене“, „Яшка—повар“, Хемницера—„Обоз“, „Мужик и корова“, „Кошка“, Дмитриева—„Муха“, „Петух, кот и мышенок“ (в лицах).

III отделение „Великий русский баснописец—дедушка Крылов“—докл. уч-цы. Чтение басен К.: „Свилья под дубом“, „Стрекоза и муравей“ (в лицах), „Кот и повар“, „Демьянова уха“ (инсценировка с соотв. костюмами, обстановкой и простейшим гримом).

Программа кажется на первый взгляд промоздкой, но это не так: среди басен много таких чтение которых занимает равным счетом 1—2 минуты. Зато в этом „вечере“ был полностью соблюден лозунг: „ни одного не участвующего“—поголовно все ученики и ученицы I п. об. шк. втор. ступ. приняли активное участие в своем „вечере“, подведем итоги проработке части курса, посвященной изучению народного и близкого к нему искусственного Эзоса. Подбор басен был сделан самими учащимися: в классе читали вслух ряд басен (гл. обр. по альбому „Русские баснописцы“—изд. Каспари), коллективно обсуждали степень, ценность и пригодности каждой басни для детского вечера и сообща же распределяли между собой отдельные басни и роли в них.

Сколько было остроумных замечаний, добродушного смеха! Благодаря этому вечеру и в особенности—подготовке к нему, я прекрасно узнал учеников этой группы.

Программа ученического вечера „ЗИМА“, устроенного коллективом Ш. шк. I ст. 16 февраля 1922 г.

I отделение „Русская зима в изображении родной поэзии“ (доклад преп-цы с попутной декламацией) „В тот год осенняя погода“—Пушкина, „Еще вчера, на солнце, млея“—Фета, „Встреча зимы“—Никитина, „Привет зиме“—Вяземского, „Хризантемы“—Булгина, „Снежинка“—Бальмонта, „Мороз воевода“—Некрасова, „Жгуч мороз трескучий“ (отрывок из стих. Никитина „Жена ямщика“) —хор.

II отделение. „Русская деревня зимой“. „С прялкой девица“—хор, „Возвращение из школы“—Плещеева (картина в лицах: мать, няня, мальчик, девочка, автор). „Чудная картина“—Фета, „Деревенский сторож“—Огарева, „Вуран“ (отрывок из „Кап. дочка“, Пушкина). „Буря мглой“—хор, „В зимний вечер“—Фета (картина в лицах: мальчик, мать, автор). „Еще повсюду в спящем парке“—Фофанова, „Уходи, зима седая“—Майкова.

Этот вечер был проведен силами учащихся всех групп школы I ст.—Последнее в программе стихотворение Майкова—прекрасный материал для хоровой декламации.

Программа Пушкинского литературно-художественного вечера, устроенного учащимися II и III г.г. об. Ш. школы II ст. 27 апреля 1922 года.

I отделение. Вступит. слово преп-ля. Доклады: 1) „Основные факты из биографии А. С. Пушкина“—а) до „периода скитаний“, б) „период скитаний“ 2) Общий обзор творчества А. С. П.

II отделение. Декламация избранных произведений А. С. П. в хронологическом порядке: „Добрый совет“ (1817), „Возрождение“ (1819), пролог к „Руслану и Людмиле“ (1820), „К морю“ (1824), „Три ключа“ (1827), „Последние цветы“ (1828), „Анчар“ (1828), „Червь“ (1828), „26 мая 1828“, „Стансы“ (1829), „Кавказ“ (1829), „Осень“ (1830), „Поэту“ (1830), „Клеветникам России“ (1831), „Письмо Татьяны к Онегину“ (1831), „Письмо Онегина к Татьяне“ (1831), „Туча“ (1835).

III отделение. Отрывки из драмы „Борис Годунов“. 1) Сцена в Чудовом монастыре. 2) Сцена в корчме у Литовской границы.

В этом вечере все, начиная с формулировки заглавия программы и кончая темами докладов, подбором художественно-иллюстративного материала и его порядком, принадлежит учащимся. Моя помощь и участие выразились лишь в руководстве подготовкой декламационной части и считками, при обязательном присутствии и участии всех учащихся (уроки выразительного чтения). Если сравнить программу Пушкинского вечера с программой Некрасовского утра, то в

глаза резко брасается ее подражательный характер: и здесь „вступ. слово“, аять „основные факты биографии“. Схема вечера шаблонна: 1) доклады, 2) декламация и 3) маленький спектакль— все это обособлено и органически не связано; отсутствуют музыкально-вокальные №№, а их легко можно было бы подготовить. Подбор стихотворений—случаен: не все периоды творчества П. в равной мере проиллюстрированы; заметно тяготение к коротеньким вещицам или к знакомым еще в начальной школе стихотворениям. Наконец, в докладах, посвященных биографии П. (точнее—в их формулировке) вовсе не затронуты последние годы жизни П. Таковы дефекты самостоятельно образованного учениками вечера, но зато последующий критический разбор подобного рода самостоятельной работы может дать много конкретных уроков и практических указаний на будущее время.

Индийский праздник.

(инсценировка отдельных глав „Песни о Гайавате“ Лонгфелло).

„П. о Г.“ трогает нас то величием древней легенды, то тихими радостями детства, то чистотой и нежностью первой любви, то безмятежностью трудовой жизни на лоне природы, то скорбью роковых и вечных бед человеческого существования.

И. А. Бунин.

Вот уже три года под ряд я убеждаюсь в том, как родственна и близка поэма Лонгфелло мировоззрению и психике ранней юности; стоит только понаблюдать учащихся во время классного чтения „Песни“, чтобы согласиться с этим: общее напряженное внимание; какая-то светлая, чистая радость, радость художественного наслаждения; даже отстающие и—казалось бы—тупые ученики—и те преображаются. Детская наивная улыбка время от времени озаряет лица, напр. при описании детства Г., его дружбы с животными, зато искренние слезы блестят на глазах, когда рассказ доходит до смерти друзей Г. и его жены Миннегаги.

Во время двухмесячной проработки „П. о Г.“ лабораторным методом в прошлом 1921—1922 уч. г., у меня с учащимися I г. об. Шаловской школы II ст. возникла мысль: нельзя-ли чего-нибудь инсценировать („представить“, как говорили ученики) из этой благоухающей поэмы, которую мы так полюбили и с героями которой успели сродниться.

Сравнительно долгое время наш проект—устроить индийский праздник или вечер оставался лишь светлой, но неясной мечтой. Одно было для нас решенным: праздник мы устроим,

но в чем именно он будет состоять—об этом каждый из нас, вероятно, думал по—своему.

Содержание „Песни“, образы героев, обстановка действия—все это каждый из учащихса представлял себе вполне отчетливо (много индейских слов и выражений вошло даже в обиход нашей школьной жизни в виде шуточных прозвищ и пр.); поэтому пред Пасхальными каникулами я предложил учащимся, при возвращении из дома, захватить в школу все, что может пригодиться при устройстве Индейского вечера. Наташили, кто что мог; склад был в моей комнате. Чего-то только тут не было: и шкуры, и бусы, и тряпки, и раковины, и перья, и краски, и нитки, и бубенцы, и деревянная посуда— всего не перечтешь.

Окончательно решили провести свой праздник не в общем зале, где обычно устраивались литературные вечера, а на свежем воздухе, под открытым небом.

После долгого обсуждения остановились для инсценировки на сватовстве Гайаваты и его свадебном пире (глава X—XII). Хотели было к этой программе присоединить несколько живых картин: „Друзья Г. и индеец Пок—Уэджис“, „Шавондази и одувачик“, „Пибаон и Сэгвоц“ (картинки обещали быть очень эффектными), да дело затормозилось главным образом из-за отсутствия подходящих материалов для изготовления костюмов.

Распределение ролей (Гайавата, Нокомис, Миннегага и ее отец, Чайбайабос, Квазид, Но—Пок—Кэвис, Ягу) прошло гладко; я удивился тому единолучию, с которым учащиеся наместили в своей среде исполнителей, наиболее соответствовавших по своей психике и внешним данным для той или иной роли, для того образа, который каждый из них должен был воплотить. Эти выдвинутые учащимися артисты с редкой серьезностью и проникновением отнеслись к своим ролям: такое отношение к взятой на себя задаче невольно напомнило мне аналогичное отношение участников средневековых и позднейших мистерий...

На очереди стал вопрос об избрании места для намеченного „праздника“ и фабрикации соответствующей обстановки (выглаз, костюмы, домашняя утварь, оружие и пр.). Наместили площадку в конце нашего школьного сада; самые приготовления были окружены некоторой тайной, чтобы произвести большой эффект на остальных членов школьного коллектива.

На уроках я проработал с учащимися несколько глав из первобытной культуры, с разбором соответствующих чертежей, схем и таблиц, пользуясь главным образом „Большой энциклопедией“ под ред. Южакова, изд. „Просвещение“: „Жилища первобытных народов“ (уяснили схему и размер вигвама), „Оружие“ (томогауки; лук, стрелы и колчан), „Способы передвижения“ (решили изготовить хотя бы маленькую модель пироги, да не достали свежей бересты), „Утварь“ (постель индейцев; глиняная и деревянная посуда), „Искусство у первобытных народов“ (заметили подходящие орнаменты) и даже „Курительные приборы“ (трубки разных фасонов, в том числе—и „трубки мира“; ивовая кора, как материал для курения, специальное задание—заготовить ее получил и выполнил один ученик из соседнего села). Использованы были также и все появившиеся иллюстрации (из учебников географии и др.), изображающие индейцев и их быт.

В один солнечный майский день мы всей группой (человек 25) отправились в конец липовой аллеи, притащили большой стол, разложили на нем все наши сокровища и стали обсуждать, кто, что и как должен делать для нашего праздника.

Работа распределилась сама собой: постройку вигвама и заготовление трубок и примитивных музыкальных инструментов взяли на себя мальчики, на долю девочек пришлось все остальное: костюмы, домашняя утварь, украшения и пр. Сразу же разбились на маленькие кучки и принялись за дело. Несколько учеников отправились за материалом для вигвама (шесты, „веревка“ для крыши и пр.); другие вооружившись перочинными и всякими иными ножами, пошли за луками, стрелами и колчанами; двое принялись сучить разной толщины бечевки для тетив и пр. Ученицы принялись кто за плетение циновок, кто за изготовление ожерелий („вампумов“) из разнокалиберных раковин и даже скорлупок, кто за лепку глиняной посуды.

Я, не примкнув к одной из компаний, оставался у стола (на нем, между прочим, лежали и несколько томов „Энциклопедии“ для справок). Вскоре сюда стали подходить и разбредшиеся было ребята. Шуткам и смеху не было конца. Ученики с увлечением начали тут же практиковаться в стрельбе из только что сделанных луков, гоняясь друг за другом, так

что пришлось даже немного умерить их пыл; исчезла научная солидность и серьезность, к чему склонны бывают некоторые подростки и юноши. Воздух огласился разноголосым концертом всевозможных дудок, свистков, пищиков и пр.; впрочем музыка скоро прекратилась: решили воздержаться до „Праздника“. Первая циновка вышла очень грубой и неуклюжей; дальше дело пошло гораздо лучше. Так и со всем другим.

Следующей нашей задачей было подготовить несколько музыкально-вокальных №№ для „Свадебного пира“. Певец Чайбайабос должен петь песни („Онэва“ и „Алгонкиа“); текст есть, а какой мотив? Пришлось обратиться к той же „Энциклопедии“. В 22 томе оказалась статья: „Поэзия и музыка первобытных народов, а в ней—примеры музыки дикарей (стр. 348—349). Правда, специально индейской музыки там не оказалось, но это нас мало смутило (не американская, так африканская или азиатская музыка—безразлично: ведь мировоззрение и степень культурности—приблизительно одни и те же). Собравшись в зал, прослушали все помещенные в „Энциклопедии“ музыкальные отрывки (нам сыграл их на рояле один из учителей) и остановились на двух наиболее подходящих мотивах: № 8—песня даяков (остр. Борнео)—для „Алгонкина“ и № 5—песня племени баронга (Африка)—для хора гостей на свадебном пире Гайаваты (мы решили ввести этот № для оживления картины пира). Текст пришлось сфабриковать собственными силами. Вот он.

Хор гостей.

Нету племени сильней,
Нету племени храбрей
Нас, Оджибуэев. (bis).

Мы жестоки на войне,
Мы добры в своей семье—
Это всякий знает. (bis).

Гайавата—наш мудрец,
Чайбайабос—наш певец,
Всех сильнее Квазинд. (bis).

Старый Ягу хоть и врет,
Но зато всех увлечет
Сказкой или басней. (bis)..

По-Пок-Кивис—наш танцор,
Знаменитый с давних пор,
Всех собой прельщает. (bis).

Йенадиззи удалой,
Щегольством и красотой
Женщин увлекает (bis)

Слава нашим молодым!
Пусть во всем поможет им
Манито Могучий. (bis).

Дни летели за днями. Ученики пользовались всякой оказией, чтобы увеличить наш реквизит. Однажды, напр., с торжественными восклицаниями: „Шух-шух-га! Цапля сизая—Шух-шух-га!“—притащили огромную цаплю; ее крылья были использованы для головных уборов. Наконец, все было подготовлено и разучено.

11 мая 1922 г. состоялся и наш праздник. Вот его программа в окончательной редакции.

Индейский праздник.

(Сцена из поэмы Лонгфелло „Песнь о Гайавате).

Вступительное слово—П. Д. М.

Происхождение и посвящение поэмы—Шарапов.

„Сватовство Гайаваты“. Стрелоделатель из племени Дако-тов—Гр. Гребенкин. Миннегага, его дочь—Венкова. Гайавата, вождь Оджибуэев—Панарьин.

„Свадебный пир Гайаваты“. Нокомис, бабка, Г.—Жаворонкова, Гайавата—Панарьин, Миннегага—Венкова. Друзья Г.: сладкогласный Чайбайабос—Ионов и могучий Квазинд—П. Гребенкин. Старый Ягу, удивительный рассказчик—Минаев. По-Пок-Кивис, танцор, красавец и большой любимец женщин—Соловьев.

Вокальные №№: 1) Песня об Алгонкине—мотив дикарей о. Борнео и 2) „Хор гостей“—мотив африканских дикарей—исполнят все присутствующие.

„Танец Нищего веселый“ исп. Соловьев.

Обстановка, костюмы, утварь и оружие—изготовлены коллективно учащимися I г. об. Шил. шк. II ст.

Накануне „Праздника“, вечером, вооружившись удочками, мы отправились на Красивую Мечь за рыбой и вместе с другими продуктами (молоко, картофель, хлеб) вручили ее девочкам для изготовления свадебных яств.

В день „Праздника“ горячка началась с раннего утра; заканчивались и примерялись костюмы; обтягивали веретьями и брезентом остов вигвама. На аллее, ведущей к намеченной для „Праздника“ площадке, стояла „застава молодецкая“, не пропускавшая любопытных из других групп, пытавшихся раньше времени проникнуть в наш заветный уголок.

Но вот все готово. Около 5 часов вечера в школе раздался звонок—и члены коллектива, несмотря на пасмурную и даже дождливую погоду, в порядке двинулись на наш праздник.

Гости разместились на скамьях, расставленных среди яблонь. Шагах в 20-ти пред ними, среди яркой весенней зелени, между двух кустов цветущей черемухи, красовался вигвам. Слова от него, в облеженном камнями очаге, дымился костер, а справа, в отдалении, возвышался могильный памятник—вертикально поставленная плита с изображением тотемов (рисунки были взяты из книги Клодта: „Эволюция человечества в письменах“).

После моего краткого слова о смысле и целях подобного рода вечеров и с чувством продекламированного „Вступления“ к поэме, спустилось полотно, закрывавшее вход в вигвам—и глазам зрителей представился в раздумье сидящий за работой старый стрелоделатель; вслух была произнесена лишь заключительная реплика:

Ах, уж нет теперь подобных
Славных воинов на свете!
Ныне войны, что бабы:
Языком болтают только.

Тут же была и Миннегага, замятая плетением циновки.

Вдруг из-за соседних кустов акации появилась стройная фигура Гайаваты, в полном вооружении, с добычей за плечами. Действие развернулось, согласно текста поэмы. Пришлось только вложить в уста Гайаваты довольно пространный и притом прозаический по форме рассказ о его бабке, друзьях и родном племени. Дальше все пошло гладко. Вслед за заключительным словом стрелоделателя:

... Вот так-то, дочки!
Любишь их, лелеешь, холишь,
А дождешься их опоры,
Глядь—уж юноша приходит,
Чужеземец, что на флейте
Поиграет да побродит
По деревне, выбирая
Покрасивее невесту,—
И простишь на веки с дочкой!—

из вигвама серебристый голосок спрятанной туда ученицы предекламиривал конец X главы: „Весел был их путь далекий“ и т. д.

По окончании первой картины, мы выпроводили зрителей на соседние аллеи, а сами стали готовиться к свадебному пиру. Украсили вигвам и надгробный памятник гирляндами цветов, что сразу же создало праздничный колорит. Костюмы были уже сложены в вигваме; заранее зажаренная рыба быстро разогрелась на костре.—словом, задержки не было ни в чем.

Собравшиеся зрители увидели живописную группу гостей, расположившихся на циновках пред вигвамом; Гайавата с бабкой и молодой женой молча их угощали. Спустя минут 5 раздался „Хор гостей“; пели в унисон, не особенно дружно и гармонично, но зато с большим старанием... При упоминании хором чьего-либо имени, названный вставал и раскланивался. Потом выступил По-Пок-Кивис; танцевать ему пришлось под быстрое пение, с постепенным усилением темпа, двух куплетов из „Хора гостей“ („По-Пок-Кивис наш танцор“ и пр.), в сопровождении раздражительных звуков самодельных „ударных и духовых музыкальных инструментов“... „Онэвэ“ было пропущено. Рассказ Ягу: „Сын вечерней звезды“, нужно сознаться, не удался. Правда, первая фраза рассказа: „Посмотрите! Посмотрите на священный огонек Звезды Вечерней“—произносима была выразительно и с соответствующим жестом, вызвавшим общее движение, но дальнейший материал был передан слишком тягуче и монотонно; глубокий в идейном отношении рассказ об Оссее не был оценен по достоинству. Зато песня об Алгонкине произвела сильное впечатление своим глубоким лиризмом; сочетание мотива с текстом здесь было особенно удачно.

Много разговоров было в нашей школе об „Индийском празднике“—слишком уж он был оригинален и не похож на

обычные литературные вечера; многое было понято превратно и даже вызвало насмешки—пусть так. Но что коллективная подготовка к „Празднику“ чрезвычайно много дала для общего и специально литературного развития учащихся—это для меня несомненно.

Я уверен, что у большинства учащихся, принимавших активное участие в празднике, светлый образ Гайаваты и картина нашего „Праздника“ останутся в памяти на всю жизнь.

Литературные кружки и ученические издания.

Кружковая работа в области изучения произведений русской и иностранной литературы должна расширить и углубить классные занятия в указанной области, а также дать возможность наиболее интересующимся литературой и тяготящим к ней учащимся, под руководством авторитетного педагога, вести работу по собственному усмотрению, наметив наиболее интересный и захватывающий план внеклассных литературных занятий.

Кружок должен быть организован по принципу добровольного членства; однако, вступая в кружок, учащийся тем самым берет на себя известного рода обязательства: принимать активное участие в работе (подготовка, чтение и обсуждение докладов), аккуратно посещать собрания и своевременно являться на них. В тех же целях внутренней дисциплины, в предотвращение факта легкомысленного вступления и выхода из кружка, полезно установление хотя бы незначительного членского взноса.

Текучесть состава кружка—зло, в корне подрывающее всю работу. Поэтому, на первых порах существования кружка, благоразумно воздержаться от широко открытых, публичных собраний и заседаний; пусть сначала работа идет в масштабе узкого „содружества“, дабы молодежь освоилась и привыкла к самостоятельным выступлениям в узком составе кружка, а уже потом вынесла свои достижения в более широкую аудиторию в форме литературных вечеров, диспутов и пр.

Что касается руководства кружком и председательствования в нем, то личный опыт окончательно убедил меня в правоте взгляда на сей предмет А. М. Лебедева („самодетельность и творчество учащихся в занятиях родным языком“ стр. 74—76), полагающего, что „на первых порах

жизни кружка последний должен находиться под руководством избранного учащимися преподавателя. Чувство самостоятельности и свободы инициативы в достаточной степени будет сохранено, если от каждого класса, входящего в состав кружка, будут избраны помощники председателя, которые под руководством преподавателя скоро смогут выступать в качестве ответственных должностных лиц". Вообще же, помогая учащимся в организации литературного кружка и налаживал его правильную работу, учитель должен быть весьма тактичен и чуток, ибо, по словам того же А. М. Лебедева — „излишнее отеческое попечение, выливающееся в форму назойливого вмешательства в жизнь кружка в целях поддержания порядка, посягательство на его автономные права губит в корне ученическую организацию, оскорбляет участников, отнимая самое дорогое — свободу управления. Не любят ученики и подлаживания к ним, обращающего авторитет учителя в дешевую популярность и лишаящего необходимого уважения со стороны всех".

При формировании кружка нужно стараться объединить в нем приблизительно одинаковый по возрасту, степени развития и запросам элемент: в этом — залог жизнеспособности и работоспособности кружка.

Вся работа должна протекать в интимной, дружественной обстановке, чуждой всякой официальной и газетной шумихи; план работ должен быть посилен для учащихся и не слишком широк — в противном случае кружок лопнет, как мыльный пузырь. А в такого рода ошибки очень легко впасть, особенно начинающим преподавателям и руководителям молодежи.

Как иллюстрацию, позволю себе без всяких комментариев перепечатать соотв. материал из „Известий Ефремовского совета раб. и крест. депутатов“ (№ 66, 5 дек. 1918 г.).

Открытие литературно-художественно-психологического кружка в Ефремовской 2-й советской школе 2-й ступ.

29-го ноября состоялось открытие литературно-художественно-психологического кружка в Ефремовской 2-й советской школе 2-й ступени. Идея этого кружка явилась у учащихся 7-го года обучения с момента открытия занятий в школе.

Выл составлен список желающих вступить в кружок, а 18-го ноября было собрание записавшихся, на котором и постановлено было открыть кружок в самом непродолжительном времени.

На открытие был приглашен Заведующий местным Отделом Народного Образования, Н. И. Кудрявцев, который в своей речи приветствовал образовавшийся кружок и с своей стороны обещал всякое содействие для его развития. Затем учащимися 7-го года обучения—членами кружка были исполнены: „Интернационал“, „Похоронный марш“, „Марсельеза“ и „Смело товарищи в ногу“. В пении чувствовался большой подъем.

После этого было приступлено к самой работе. Председателями кружка были избраны: Н. И. Кудрявцев и преподаватель Общества ведения и литературы Н. А. Протасов, товарищами председателя—К. Толстухина и В. Адамов, секретарем М. Докторов и казначеем т. Черных. После избрания президиума, Протасов в своей речи сказал о задачах и значении кружка, а также о том научном направлении кружка, которое он должен принять. Литература должна изучаться с точки зрения художественного реализма, а психология—эмпирическая и эмоциональная. Все единогласно с этим согласилось, и этот характер будет основным научным направлением кружка. По понятиям инициаторов его, вся деятельность должна сосредоточиться в его членах—учащихся. Будут писаться рефераты (доклады), читаться образцы лучших произведений литературы, а также читаться произведения учащихся: стихотворения, рассказы, описания и т. п. Самодеятельность учащихся будет основой кружка! Решено образовать при кружке драматическую группу, которая будет иметь своего представителя в Президиуме. Заседания будут публичные—открытые для всех интересующихся вопросами литературы и психологии. По окончании заседания члены кружка—учащиеся пели народные песни под аккомпанемент рояля и танцевали. С юношеским весельем закончилось первое собрание кружка! П—ль.

Литературные кружки обычно объединяют в себе наиболее начитанную, вдумчивую часть учащейся молодежи: эта молодежь, затеявая организацию кружка, зачастую весьма и весьма смутно представляет себе, во что выльется работа этого кружка. Вот тут-то и может помочь авторитетный и любимый преподаватель. Его долг—конкретизировать перед юными членами задачи кружка, план и порядок занятий в нем, а дело учащихся—выбрать из предлагаемого и рекомендуемого наиболее интересное, близкое и родственное индивидуальности каждого.

Вот выработанный еще четыре года тому назад устав литературного кружка, с незначительными изменениями при-
емлемый и в настоящее время

Устав Ефремовского ученического литературного кружка.

I. Задачи кружка.

Задачами кружка являются: 1) выработка стройного мировоззрения путем изучения, разбора и обсуждения важнейших произведений русской и иностранной художественной литературы, 2) знакомство с новейшей и современной литературой, 3) пробуждение и развитие эстетического чувства при ознакомлении с прекраснейшими созданиями человеческого слова, 4) изучение родного края путем собирания и сохранения уцелевших остатков народной поэзии и 5) возбуждение и поощрение творческой самостоятельности в области изящной литературы.

II. Порядок занятий.

Общее собрание — примерно раз в 2 недели. Еженедельно и если возможно чаще подготовительное чтение намеченных к разбору произведений. Чтение литературных новинок. Публичные заседания, посвященные жизни и творчеству тех или иных писателей, в связи с их юбилеями. Общий план вырабатывается возможно детальнее: наметить темы, распределить (желательно — 2 доклада на одну тему); снабдить соответствующими пособиями.

III. Состав кружка.

Ученики и ученицы двух старших групп Ефремовской I-й школы 2-й ступени и преподаватели на равных с учащимися правах.

Примечание. В других более младших группах могут возникать свои кружки, издаваться журналы и пр. конечно, под чьим-нибудь руководством.

IV. Организация кружка.

Председатель избирается закрытой баллотировкой на весь учебный год. *Секретари* (по 2) — очередные. Они должны составлять возможно полный протокол собраний. *Казначей* ведет списки членов, собирает членские взносы, ведет строгую денежную отчетность (приход и расход). *Библиотекарь* хранит и выдает членам принадлежащие кружку книги и периодические издания.

У. Средства кружка.

Средства составляются: а) из обязательных полугодовых взносов—по 3 рубля и б) из случайных поступлений, от устройства платных спектаклей, лекций, литературных вечеров и пр., и предназначаются на создание собственной библиотеки—выписка журналов, приобретение книг, преимущественно новинок книжного рынка, и на издание „Сборника“ литературного кружка: устав, отчеты, доклады, анкеты; беллетристика (рассказы, стихотворения); записи произведений народного творчества, желательно выпускать „Сборники“ два раза в год к святкам и к концу учебного года, примерно в апреле—мае.

Для подбора материала очередного „Сборника“ избирается редакционная комиссия из пяти человек; в ведении этой комиссии находится также вся техническая сторона издания „Сборника“—определение его стоимости и организация продажи.

Ноября 14-го дня 1918 года.

В начале настоящей заметки было сказано, что кружковая работа прежде всего должна расширить и углубить классную работу в области изучения русской и иностранной литературы; как раз эта задача и преследовалась нашим кружком в первый год его существования (1917—1918), при разработке по преимуществу классических произведений иностранной литературы. Обзор этой годичной работы был сделан мною в июне 1918 г. на страницах изданного кружком „Альманаха“; без всяких изменений перепечатаваю этот материал.

Ефремовский ученический литературный кружок (1917--1918).

Происшедшее на наших глазах раскрепощение средней школы сделало возможным возникновение и легальное существование всевозможных ученических организаций и кружков; вместо прежнего начальнического „усмотрения“—широкая инициатива и свободный почин самих учащихся.

Козалось бы, жизнь должна была забить ключом; на деле же оказалось совсем не так.

К сожалению и в наших Ефремовских средних учебных заведениях доселе наблюдается прежняя разобщенность даже между самими учащимися; сознательные личности теряются в общей массе;

которой нет никакого дела до вопросов самообразования, как будто можно считаться интеллигентным человеком, не попытавшись даже выработать себе стройного мировоззрения.

Правда, возникло и у нас несколько ученических кружков и организаций, но почти все они „отцвели, не успевши расцвести“; лишь литературный кружок, едва ли не единственный, оказался наиболее живучим, хотя и на его работе отразилась общая пассивность и инертность; вообще наша молодежь более предпочитает смотреть и слушать, чем работать и говорить...

Справедливость требует отметить и чисто внешние причины и обстоятельства, мешавшие многим принять участие в активной работе—скудность историко-литературного отдела местной общественной библиотеки и затруднительность пользования книгами из других библиотек.

Возник Ефр. ученич. литер. кружок по инициативе самих учащихся. 7 октября прошл. 1917 г. было созвано общее собрание интересующихся литературой из учениц ж. г. и учеников р. у, а собравшимися избрана организационная комиссия, которая наметила бы общую схему занятий „кружка любителей изящной литературы“.

Решено было составить план, применительно к VIII и VII кл. ж. г. и VII и VI кл. р. у. Постановили начать с разбора творчества А. П. Чехова, как наиболее близкого и всем известного писателя, а во вторую очередь проработать, путем чтения и обсуждения докладов, эпизодический курс всеобщей литературы; параллельно этому возможно чаще собираться для совместного чтения и обсуждения произведений новейших русских писателей.

В течение заканчивающегося 1917—1918 учеб. года общие собрания членов кружка устраивались почти каждое воскресенье, попеременно в том и другом учебном заведении, обычно в промежутки времени от 1 до 2 часов дня. В каждом собрании прочитывалось несколько докладов сопровождавшихся почти всегда иллюстративным чтением наиболее ярких мест, а иногда всего разбираемого произведения полностью. Велось, хотя и не регулярно, протоколы собраний; ниже напечатаны извлечения из этих протоколов.

Конечно, первые собрания были весьма многолюдны, но постепенно число присутствующих стало сокращаться, но это—к лучшему, так как исчез пришлый, случайный, любопытствующий элемент, а остались лишь действительно хотящие работать и серьезно заинтересованные лица.

Кроме Чехова, разобраны Гомер, Софокл, Данте, Сервантес, Шекспир, Мольер, Гете, Шиллер, Гюго и Байрон; из внеочередных собраний одно было посвящено поэтам—крестьянам, Дрожжину и Сурикову, а другое—разбору творчества Игоря Северянина; прочитаны были (в извлечениях) несколько рассказов гр. А. Толстого и других современных писателей, а также статей принципиального характера (напр., о роли учащейся молодежи в настоящей исторический момент), вызвавших оживленный обмен мнений.

Жизни и творчеству А. П. Чехова были посвящены следующие доклады.

Биография Ч. в связи с характеристикой эпохи.
Лишние люди в произведениях Ч.
Женские типы у Ч.
Духовенство по Ч.
Учителя и ученики по Ч.
Чиновники по Ч.
Дети в произведениях Ч.
Общее резюме

**Извлечения из протоколов общих собраний, посвященных
разбору произведений всеобщей литературы**

1. История возникновения Илиады и Одиссеи.

Дано понятие об аэдах—странств. певцах. Рассмотрен состав Ил. и Од. Обе поэмы—лишь репертуар для певцов.

2. Роль Гомера в процессе создания Ил. и Од.

Он лишь аэд, принявший старые песни и дополнивший их. Аристократизм героев Ил. и Од. Г—поэт гуманной аристократии.

3. Мирный и военный быт греков по Ил. и Од.

Несложность общественной жизни. Простота сословных отношений. Чувства борцов обрисованы гораздо сильнее. Война признается как неизбежный факт. Вооружение воинов. Описание ранений.

4. Вечное в Ил. и Од.

Воплощение отдельных свойств души в гомеровских героях. Характеристика Ахиллеса и Одиссея. Женские типы: Пенелопа, Андروмаха и др. Глубина горя Приама. Воспитательное значение этих поэм для греческ. юношества и для последующих поколений.

5. Анализ гомеровского стиля и метрики.

Необычайная картинность гомер. стиля: пластичность, звуковые картины. Картинность иногда доходит до натурализма (разница между натурализмом и художественным реализмом). Эпитеты и сравнения; анималистический и бытовой характер последних. Певучесть полного гомеровского гексаметра. Было сделано более детальное освещение гомеровского вопроса и указано различие в изображении богов в Ил. и Од; причины этого.

6. Происхождение древне-греческой трагедии.

Общее понятие о трагедии и трагическом. Происхождение др.-греч. трагедии из культа Диониса. Отмечены, как характерные

особенности, культ героев, роль хора и хора. Как на одну из связей с новейшей литературой, указано на значение ее в ложно-классический период.

7. Устройство древне-греческого театра.

Хороводы, как первая ступень театрального искусства Развитие драматического действия. Др.-греч. театр; его устройство, характерные особенности, правила для посещения театра.

8. Божественное и человеческое в трагедиях Софокла.

Рок и боги, как одна из основ трагедии. Человеческие страдания и угрызения совести, как любимые темы. Хор—голос общества. Связь трагедии с мифом. Характерное для античной трагедии столкновение божеского и человеческого законов. Зарождение комического элемента в трагедии. Характеристика Антигоны по Софоклу.

9. Общая характеристика средних веков.

Христианство и рыцарство, как главные факты средневековой жизни. Рыцарство; посвящение в рыцари; его обязанности; турниры; ордена рыцарей. Взгляд на рыцаря, как на защитника слабых. Крайнее развитие мистицизма. Рыцарство в качестве реакции на войны и жестокость нравов, создавшие много слабых и угнетенных. Аскетизм и причины его развития. Влияние аскетизма на искусство и науку. Главнейшие герои средневековой литературы: монах-аскет и рыцарь. Параллель между пассивным аскетизмом и активной работой проповедников средних веков. Тип трубадура—певца и трубадура—воина.

10. „Божественная комедия“ Данте (1265—1321).

Краткая биография Д. Трогательная любовь к Беатриче; отражение этого чувства в „Б. К.“. Бедствия Д. и его изгнание из-за политических взглядов (гвельфов). Содержание „Б. К.“. Подчеркивается яркость, реальность изображения „Ада“. „Чистилище“ изображено с меньшей реальностью, а в описании „Рая“ преобладают фантастические черты и символизм. Политические и религиозные идеи в „Б. К.“. Значение „священных“ чисел 3, 7 и 10 в „Б. К.“, а также и в средневековой жизни, при крайне развитом мистицизме. Стиль Д. Идеальная ценность „Б. К.“.

11. Санчо-Пансо по роману „Дон-Кихот“ Сервантеса (1548—1616).

Санчо-испанский крестьянин, имеющий все отличительные признаки крестьян того времени. Ленив, любит поесть, поспать. Остроумен, немного философ—практик. Едет с Дон-Кихотом из жадности и честолюбия. Во время опасных встреч старается удрать. Пансо и Д.-К. натуры противоположные, взаимно влияющие друг на друга, что особенно ясно по возвращении из путешествия домой. Применение метода контрастов в изображении Д.-К. и его оруженосца.

12. „Гамлет“ трагедия Шекспира (1564—1616)

Высокая художественность названной трагедии. Характерные черты Гамлета: скептицизм, эгоизм, преобладание анализа, безверие, пессимизм, эмпиризм, разочарование в жизни, презрение к людям, склонность к философии, любовь к драматическому искусству, жестокость, преобладание субъективных черт. Отношение Г. к друзьям. Общечеловеческое значение трагедии.

13. Новый взгляд на Гамлета.

Три взгляда: 1) Геге: Гамлет—трус, на которого возложена непосильная задача, человек безхарактерный, 2) Даудэн, Белинский, Брандес признают за Г. силу воли и наличность энергии и 3) Куно Фишер, Атаир—Руднева считают Г. первым „скорбником“, пессимистом; по натуре он идеалист и на много перерос своих современников. Г.—моралист; нравств. вопросы на первом плане. Две драмы—„скорбника“ и человека „мстящего“—сталкиваются в душе Гамлета. Г. считают жертвой понятий XVI в. Колебания Г. доказывают твердость, а не слабость его характера. Г.—сильный, высоко-моральный, твердый человек; он никогда не проклинал всего доброго в жизни, как это утверждает Белинский. Г.—вечно в движении: или придумывает, или даже осуществляет план мести.

14. „Король Лир“ и социальные мотивы этой трагедии.

Сюжет заимствован. Изложение содержания. Корделия; красота женственности и чисто-мужская твердость характера; слово и дело—одно и то же; ее искренность и прямота. Эпоха Возрождения: социальные интересы эпохи. Вековечная несправедливость судьбы: одним—все, другим—почти ничего. Страдания Лира открыли ему глаза на действительность „Виновных нет“, пока существует эта социальная путаница.

15. Средневековый театр.

Театр—отражение жизни. Происхождение религиозной драмы; ее связь с античной. Праздники ослов и дураков. Троп—сцена из библейской истории; тесная связь тропа с богослужением. Далее—литургическая драма. Примесь комического элемента. Драма переходит из алтаря за церковную ограду. Моралитэ Фарсы, Мистерия; напр., мис. страстей Господних; все изображается наглядно: и Гефсиманский сад, и престол Божий, и дворец Анны и Каиафы. Духовенство изменило свое отношение к драме ввиду развития комич. элемента. Связь театра с христианством у нас на Руси; вертепная драма, „Шествие на осляти“ и „пешное действо“.

16. Биография Мольера (1622—1673), в связи с общим обзором его худож. творчества

Мольер—драматург эпохи Людовика XIV. Раннее знакомство его с театром и простонародными увеселениями. Рано осиротел; отец

вскоре женится вторично на кокетке, вечно окруженной поклонниками—все это отражается на ребенке. М. в Клермонтской коллегии; схоластический характер преподавания. Тяжелое положение по выходе из школы. Решение стать адвокатом; разочарование в этом решении. Сформирование бродячей труппы. Арманда Бежар, ставшая женой М., оказалась легкомысленной кокеткой. Из провинции труппа со временем перекочевала в более крупные города и наконец—в Париж. Недовольство высшего общества резкостью насмешек М. Покровительсто М. со стороны Людовика XIV. Выражение семейного разлада и собственных неудач в „Школе жен“ и в „Школе мужей“. Поход иезуитов на М. из-за его „Тартюфа“. „Дон Жуан“, как обличение ханжества, разврата и легкомыслия высшего общества. В „Мизантропе“ М. излил всю горечь своей жизни. Автобиограф. черты в Альцесте.

17 „Мизантроп“ Мольера.

Альцест любит кокетку Селимену; она уверяет его в любви. А. тщетно просит Селимену покинуть свет и в результате—ищет, „где оскорбленному есть чувству уголок“. Мрачный колорит комедии и ее автобиографичность. А.—идеалист, ищет дружбы и чистой любви, любит человечество, достойное презрения; в этом—его трагедия. Картина жизни и нравов эпохи Мольера по „Мизантропу“: сплетни, отсутствие высших интересов. Альцест и Чацкий: оба стремятся к делу и правде, оба страдают; одинаков и финал обеих комедий.

18. Разбор комедии „Тартюф“ Мольера.

Эта комедия—обличение современного Мольеру ханжества; лишь с большим трудом автор добился постановки ее на сцене. Тартюф с виду благочестивый, но лицемерный человек; умеет всех очаровать; много говорит о Боге, о помощи бедным, но это—лишь фарисейство; на самом же деле Т. обжора, шлетник и развратник; казуист: все может доказать и опровергнуть; иногда свои личные интересы объявляет государственными. Оргон—человек доверчивый и в то же время самодур. Эльмира (раньше) всех разгадала Т-а и обличила его. Странна развязка комедии.

Общечеловеческое значение типа Т.

19. „Разбойники“—трагедия Шиллера (1759—1805). Карл Моор—тип благородного злодея. Революционное значение этой трагедии.

Эпоха „бурных стремлений“ в немецкой литературе 40-х и 80-х годов XVIII ст. Характ. черта этой эпохи—резкая критика всех устарелых форм в литературе и жизни и искание новых идеалов. Влияние идей Руссо. Траг. „Разбойники“ III—протест против насилия и всяких неправд в жизни. Здесь обрисована шайка бандитов, представителей силы и правды, „благородных разбойников“. Атаман шайки Карл Моор—воплощение чувствительности XVIII в.; он откровенен, добр, храбр, верит в людей; часть добычи жертвует на

дело благотворительности; его дело—месть злодеям; верность этому идеалу; предпочитает убить Амалию, но не изменить клятве и товарищам; смерть для него—желанный исход, ибо он верит в загробное счастье. В уста К. Моора Шиллер вложил свои лучшие мысли. От всей трагедии веет приближающейся бурей; сущность трагедии—вечный протест сознающего свои права человеческого чувства против общественных предрассудков.

Ценный для построения плана работ литературного кружка материал программного характера заключается в брошюре М. Рыбниковой. „Кружки учащихся“ М. 1918. Изд. „Задруги“ стр. 56.

Очень интересуется учащихся и программа проф Фриче: „Список произведений для внеклассных изучений новейшей литературы“. Эта программа была положена в основу занятий нашего литературного кружка в 1920—1921 уч. г. Процесс проработки намеченного программой плана занятий достаточно освещен в помещенном ниже „Дневнике словесника“.

Теперь об ученических изданиях.

Распространяться о всегдашней тате учащихся к созданию своего журнала—излишне: это известно всякому бывшему в школе или имевшему к ней касательство; недаром история русской ученической журналистики восходит к XVIII веку.

Не затрагивая данного вопроса во всей его широте, я и здесь поделюсь с читателями лишь своими наблюдениями и обобщениями, сделав их в узком масштабе личной работы среди молодежи.

Все ученические издания, возникшие у нас, в Ефремове, с 1917 года, сводятся к следующим трем основным видам: 1) газеты—официозы (напр „Известия Совуча“, выпускавшиеся в 1919 году в Ефремовской школе II-й ступени), 2) журналы („Голос учащихся“ и др.) и 3) неперIODические издания—„Альманахи“.

Издания первой категории обычно переписывались не более чем в двух экземплярах и вывешивались в коридорах в качестве стенной газеты. Эти газеты, как и подобает официозам, за редкими исключениями были сухи и неинтересны. Расписание всевозможных клубных занятий, часы и нормы

выдачи продуктов питания (в период существования ученических завтраков), постановления Совуча или Учисполкома, касающиеся внутреннего распорядка жизни школы, дежурств и пр.— вот к чему главным образом сводилось содержание этих газет. Впрочем, изредка на страницах этих изданий возникала полемика между кем—либо из „власть имущих“ и рядовыми членами ученической организации. В общем же эти издания не представляли художественно-литературного интереса и ценны лишь как фактический документальный материал по истории школьного самоуправления.

Второй вид ученических изданий—журналы, вроде упомянутого „Голоса учащихся“, представляли собою уже значительный шаг вперед. Здесь, наряду с хроникой (ближайшие планы работ различных кружков, сообщение о болезни преподавателей, что так часто случалось в 1918—20 г.г.) находит себе место публицистика, (напр. обсуждение вопроса о школьной дисциплине, о необходимости контроля знаний учащихся), а также встречается легкий литературный материал (маленький фельетон на злобы школьного дня, стихотворения сатирического характера).

Наиболее же ценен для словесника последний, третий вид ученических изданий—художественно-литературные сборники.

На них я и останавлиюсь несколько подробнее.

Наши литературно-художественные сборники, или—как мы их называем—„Альманахи“, главной своей целью имели— „всколыхнуть инертную товарищескую массу, пробудить в ней интерес к изящной литературе и художественному творчеству и тем самым направить ее на путь культурного развития“, (предисловие к Альм. 1917 г.).

Желая привлечь к делу возможно большее количество участниц и участников и тем самым заинтересовать широкие круги учащейся молодежи, приходилось не пред'являть слишком строгих требований к первым литературным опытам учащихся.

Тем не менее оба вышедшие в свет в 1917 и 1918 г. г. „Альманаха“ дают ценный материал для юношеской психологии вообще и для характеристики нашей местной учащейся молодежи того времени (круг интересов, степень общего и литературного развития, мировоззрение),

Подтвердим это конкретными примерами.

Юношеский идеализм:

„Любовь“ (Альм. 1917 г. стр. 22).

Любовь не об'ятем сильна и не страстью,
Не тем, что вся кровь, загораясь, кипит:
Пройдет этот жгучий порыв и остынет,
А с ним и огонь, что в крови, догорит.

Сильна она чувством иным и прекрасным,
Его тот поймет, кто глубоко любил,
Кто слил в этом чувстве и сердце и душу,
Страдал и не раз слезы горькие лил,
Кто в жертву любви навсегда безраздельно
Сокровища лучшие сердца принес,
Ее осветил и очистил страданьем,
Высоко над грязью житейской вознес.

Такая любовь не пройдет, не остынет,
Ее ни разлука, ни смерть не страшит.
Чиста и прекрасна своей глубиной,
Она, как звезда среди мрака, горит.

М. М.

Светлый оптимизм, соединенный с религиозным чувством:

„Молитва о человеке“ (Альм. 1917 г. стр. 27).

Молю Тебя, Господь Всевышний,
Дай силу, крепость Ты ему,
Чтоб не погряз он в тине жизни
И шел к призванью своему...

О, дай ему светильник веры,
Чтоб падать духом он не мог,
Чтоб на пути своем без меры
Он ближним с радостью помог.

Д—ка.

Романтизм и преждевременное разочарование в жизни:

„И в туманную даль улетели мечты“ (Альм. 1917 г. стр. 26).

Распускалась сирень в монастырском саду,
Соловей умолкал лишь зарею;
А от скорби и горя я был, как в чаду,
И склонился на миг головою

Ах! То было давно! Безотрадно в дали...

И о прошлом я только мечтаю.

Со злодейкой тоской я не раз о тебе

В дни прекрасной весны вспоминаю.

„Будь борцом, мой герой!“ прошептала мне ты

Свой последний завет, умирая...

Но в туманную даль улетели мечты,

А осталась лишь пошлость людская...

Я стремился и ждал. Но то было весной,

Силы бурно в груди хлопотали.

А потом уже тучи сплошной пеленой

Беспредельное небо застлали.

И в душе моей жажды борьбы уже нет—

В ней остались одни лишь страдания...

Вот и снова весна, но уже счастья нет,

Есть одни лишь, одни воспоминанья...

С. Км.нушин.

Романтические же мотивы находим в этюдах: „За что?“ и „жизнь и смерть“ (Альм. 1917 г. стр. 22—23, 25—26).

Сантиментализм:

отрывок из рассказа „Утопленник“ (Альм. 1917 г. стр. 28-40).

..Пришел с поля отец Семки, крепкий мужик, только что извещенный о несчастье с его сыном: Он остановился перед маленьким тельцем мертвого сына, горько, страдальчески усмехнулся и покачал головой. «Эх-ма! Вот и помощник!» вырвалось у него, и две слезинки выкапались из его серых глаз, таких же серых, как и у его старшего утонувшего сынишки, от которого он ждал помощи в трудной сельской работе, замену в хозяйстве и кормильца в старости. Он уже думал, когда изредка гладил заскорузлую рабочей рукою бело-брысую головку, что года через четыре Семка пойдет за сохой... И все рухнуло...

Викторья.

Природа — источник вдохновения; слиянность человека с природой.

„ОСЕНЬ“ (Альм. 1917 г. стр. 12).

Как печальна даль туманная,
И какой унылый вид,
Предо мною осень ранняя
В небе облачном горит.
Уже листья пожелтевшие
Прячут зелень под ковром,
И деревья пордевшие

„ВЕСНА“ (Альм. 1918 г. стр. 74).

Вот и весна наступила,
Свежая зелень вокруг,
Солнце в лучах утопило
Ярко пестреющий луг.
Нет и следа от ненастья,
Все новой жизнью живет,
Снова надежда на счастье

Смотрят сумрачно кругом.
Ветра песни заунывные
Мне тоской сжимают грудь,
И — казалось бы — забытые
Думы навевают грусть
Все уныло под дыханием
Мрачной осени тоски,
Ветер лишь один с рыданием
Завывает у реки.

Я. Скиталец.

В души, больные сойдет.
Снова весна оживит их,
Снова зашепчет: „Живи,
Смело отдайся призывам
Правды, добра и любви.
Черпай в природе ты силы,
Смейся! Не надобно мук!
Видишь — весна наступила!
Яркая зелень вокруг“.

Ларина.

Подражательный характер юношеского творчества особенно ярко проявился в двух рассказах: „Следы преступления“ (Альм. 1917 г. стр. 46—47) и „Три встречи“ (Альм. 1918 г. стр. 30—45). Первый рассказ, написанный в форме исповеди женоубийцы, чрезвычайно близок к рассказу Эдгара По — „Сердце — Обличитель“, а во втором мы без труда находим влияние Пушкина (эпиграф: „Прошло сто лет“ etc), Лермонтова (кн. Мышецкая — Тамара), Чехова (рубка парка — символ разорения „дворянского гнезда“ и „Вишневый сад“) и Тургенева (композиция рассказа, стиль, общий колорит).

Быт родной деревни довольно выпукло очерчен в нескольких рассказах („В деревне“, „Утопленник“ и др.); подмечен ряд провинциализмов: „болеть“, „анадысь“, собакам „гамят“ и пр.

Исторические события 1917—18 г.г. — империалистическая война и Русская революция — нашли своеобразный отклик и у юных сотрудников „Альманахов“.

О ВОЙНЕ:

„Лазурью вновь“... (Альм. 1917 г. стр. 24)

Лазурью вновь сверкает небосвод,
Ручьи журчат, вновь праздную свободу.
Без ледяных своих оков
Они приветствуют природу.
И солнца луч нам весть несет:

„Весна близка, весна идет!“

Весна идет... печальная весна...

Без радостных надежд весь мир тебя встречает:
Кошмарного прервать ведь ты не в силах сна.

Что жизнью молодых миллионы прекращает...

Поток твоих освобожденных вод
Сливается с потоком слез горючих;
Не осушить тебе, весна, тех слез,
Не исцелить страданий мира жгучих.

Уж не умчится мысль в лазурны небеса—
Она стремится вдаль, к полям, залитым кровью,
Где смерти беспощадная коса
Господствует над жизнью и любовью. *Ларина.*

„Беженцы“ (Альм. 1918 г. стр. 74).

Они идут, идут с тех пор,
Когда в последний раз
Явились им вершины гор
И прошумел печально бор.
„Не покидайте нас!“
Они идут давно, с тех пор,
Идут, идут, сами не зная,
Как встретят их вершины гор,
Что прошумит им чуждый бор,
Как встретит их страна чужая. *Н. Шумский.*

О РЕВОЛЮЦИИ:

„Ветер вост“... (Альм. 1917 г. стр. 43).

Ветер вост, словно стонет
Как-то в темной вышине,
Сердце в мраке жутком тонет,
Говоря о страшном дне.
Ночь придет: пожара пламя
Даст свой отблеск далеко...
Где ж любви и братства знамя,
Что досталось нелегко?
Крови много все пролили,
Чтобы знамя то добыть...
Где же братство? Иль забыли
Клятву—братьями всем быть?..
Да, забыли. Оттого-то
Брата брат казнит и жжет,
Оттого пожаров пламя
Ночью отблеск свой дает. *Ларина.*

Отрывок из рассказа „ТРИ ВСТРЕЧИ“ (Альм. 1918 г. стр. 30—45).

... Мы свою барыню и не думали громить, народ наш смирный, да пришли наши ребята с войны и говорят: „Закон такой вышел господ громить. Мы, говорят, не хуже других; другие-то громят, а нам чего дремать?“ Я итти-то, ефто, не хотел, да ребята пригрозили, испужался. Пришли, значит, в именье, а барыня выходит и нам: „Что, говорит, вы ребяташки?“ А мы, ефто и говорим: „Мы, барыня, тебе любим и уважаем, потому ты наша благодетельница, и тебе мы не можем тронуть. А вышел такой закон—громить, вот мы, ефто и пришли.“ Она, ефто, жалостливо посмотрела на нас, покачала головой, ничего не сказала. Вышла на балхон и села в хреслу.

Мы, ефто, ничего не грабим, Боже упаси, а громим... Подошли к зеркалу—трах! Она на кусочки. Усю посуду переколотили, музыку изрубили топором, а небель, ефто, всю с балхона покидавали. А брать сабе, ефто, ничего не взяли, потому ведь мы—не грабители каки, а народ хрешеный. Все переломали, одна хресла под барыней осталась „Робя! Громить—дак по настоящему“, кричит, ефто, Ванька Кривой. Подошли, ефто, к барыне хреслу ломать, а она глядять-глядять; мы ее окликнули, а она молчить и глядять. Тронули ее, а она мертвая!

И с чего, ефто, она померла? Кажись, и никакого рукоприкладства не было!» недоумевающе заканчивает Тимофей. *Виктория.*

Вот наиболее яркое, хотя, быть может, в то же время наивное и явно—ошибочное из содержания ваших „Альманахов“.

Прошло 4—5 лет с выхода в свет наших сборников. Большинство сотрудников—в высшей школе, а двое определенно остановились на литературной работе: один, по имеющимся у меня сведениям, заведывал год тому назад Губернским отделом печати в одной из западных губерний, а другой в настоящее время является главным сотрудником и членом редакционной коллегии нашего Ефремовского „Пахаря“.

РАЗНОЕ.

На помощь учителю родного языка в школе 1-й ст.

Цели занятий родным языком в школе 1-й ст.

А. Научить правильно и выразительно читать и уметь передать прочитанное литературным языком связно и последовательно, как в устной, так и в письменной форме.

Б. Выработать грамотность в обширном смысле этого слова, т. е. грамотность орфографическую (правописание, расстановка знаков препинания) и стилистическую.

В. Дать учащимся общее развитие и развить их художественный вкус, путем ознакомления с доступными для данного возраста образцами русской художественной литературы.

Итоги занятий русского языка должны создаваться путем строго систематической работы на протяжении всех 5-ти лет обучения, сообразно с указанием примерных учебных планов на каждый год обучения.

Средства и приемы для достижения намеченных выше целей.

А. 1) В процессе чтения строго следить за правильной постановкой ударений—грамматических (на том или ином слоге отдельного слова) и логических (на отдельном слове в целой фразе).

2) С первых же лет обучения предупреждать вредное влияние книжной речи на живую детскую речь (неправильное печатное произношение: „которые“, „моего“, „конечно“ и пр.).

3) Простейшие виды драматизации (чтение по ролям) в обычной классной обстановке.

4) Рассказывание должно восходить к живому непринужденному разговору (обмен впечатлениями и наблюдениями после прогулки или экскурсии), а потом в порядке строгой постепенности, переходит к сложному материалу, взятому из жизни или заимствованному из книги.

Б. 1) В целях закрепления в памяти учащихся орфографически-правильных зрительных образов слов, уделить больше внимания списыванию рукописного текста—с доски или книги, всячески избегая неправильных форм, легко укрепляющихся в зрительной памяти учащихся.

2) Для правильной постановки знаков препинания, кроме сведений из синтаксиса, нужно широко использовать естественный ритм живой речи, приучая учащихся улавливать этот ритм.

3) Учиться стилю нужно, прежде всего, на лучших образцах художественной литературы. С первых же дней пребывания учеников в школе нужно зерко следить за правильностью речи детей, не только исправляя неправильные выражения или произношения отдельных слов, но и с похвалой отмечая удачные по образности или точности обороты слов.

В. Соотв. литературно-художественный материал указан в помещенном ниже „Списке книг для внеклассного чтения учащихся школ I и II ст.“.

Классификация упражнений по русскому языку в целях развития определенных психических функций у учащихся школ I-й ст.

Цель новой школы—гармоническое развитие личности ученика, развитие у него всех органов физической и психической организации в такой степени, чтобы он казался впоследствии способным к самостоятельному восприятию всех тех знаний и умений, которые ему понадобятся в жизни.

Уроки русского языка, несмотря на всю многосторонность и широту вопросов, охватываемых на них, представляют наиболее благоприятные условия для возбуждения следующих психических функций:

1. Восприятия — со стороны полноты и точности его, и именно в области отдельных словесных образов и целых комплектов слов,

2. Памяти и

3. Воображения — в смысле творческого комбинирования опять-таки словесного материала

4. Мышления, направленного, главным образом, на уяснение по преимуществу социальных и моральных отношений в жизни;

5. Эстетического вкуса к словесным произведениям литературы;

6. Речи устной и письменной.

Для развитий перечисленных выше функций наиболее пригодными из всех применяемых в настоящее время упражнений можно считать следующие:

1. Для усовершенствования процесса восприятия — как можно более детальную передачу (пересказ устный или же письменный) прочитанного самим учеником или же учителем материала.

2. Наблюдательности — давать описывать как можно детальнее данные наглядные пособия в роде картин и иллюстраций к художественным произведениям; улавливать в них мелкие, но вместе с тем и характерные детали; устанавливать связь между прочитанным, услышанным и аналогичными случаями из собственной жизни.

3. Памяти на слова и целые комплексы слов и выражений — давать заучивать наизусть и как можно чаще воспроизводить образцы художественных произведений — стихотворений, прозаических отрывков, пословиц, поговорок, загадок; подбирать к рисункам эпитафии, изречения — цитаты из заученного. В последнем случае, конечно, играет существенную роль и логический процесс.

4. Мыслительных способностей — заставлять осмыслить общее содержание рассказа, выделить самое существенное, выразить основную мысль, сделать общий вывод; составлять планы и оглавления рассказов; давать читать, соблюдая логические ударения; делать разбор грамматический и сантаксический, обращая больше внимания на уяснение детьми

логических соотношений, чем на ознакомление с грамматической терминологией; на основании конкретных примеров предлагать вывести общее грамматическое правило — придумать соответствующие примеры на усвоенные детьми правила, письменные упражнения на сознательное применение усвоенных правил на практике.

5. Для развития воображения (комбинирующего творчества в области словесных образов); — составление фраз по данному слову; придумывание рассказов, сочинений на свободную или заданную тему, по нескольким данным словам, напр.: „лес, гроза, сирота“; придумывание рассказов по данным иллюстрациям; прочитав начало рассказа, предложить детям докончить его до конца или, прочитав им его до конца, — предложить изменить по-своему ту или другую часть его.

6. Для развития моральных и социальным чувствований — чтение сказок, басен, рассказов, иллюстрирующих те качества, на упражнении которых должно опираться нравственное воспитание; предлагать высказать свое отношение к действующим лицам и их поступкам; выяснять как-бы дети поступили, будучи в положении героя рассказа; предлагать детям иллюстрировать из области собственного опыта то, что иллюстрируется басней; выведение общих законов поведения путем разбора целого ряда конкретных случаев; заучивание, после тщательного обсуждения раз'яснений, изречений великих людей.

7. Для развития эстетического вкуса к художественным произведениям литературы как стихотворного, так и прозаического характера — художественное чтение вслух учителем стихотворений, изящной прозы, с обращением внимания учеников на совершенство формы и содержания читаемого; стараясь пробудить в детях соответственное настроение, приучать их читать выразительно, т. е. соблюдая логическое ударение, с соблюдением ритма, чисто, плавно.

8. Для развития языка, как средства устного и письменного изложения мысли со стороны плавности, ясности и точности выражения и образности ее — наиболее пригодны:

Запоминание и воспроизведение вслух образцовых литературных отрывков, произнесение вслух скороговорок, пословиц, загадок и, наконец, стихотворений.

Чтение басен и стихотворений в диалогической форме, по ролям.

Составление писем, описаний, сочинений, а также переложение прочитанного в целях усовершенствования детей в письменной речи.

(Извлечение из книги под редакц. проф. А. Ф. Лазурского: „Естественный эксперимент и его школьное применение“).

Родной язык в летней школе *)

На первом плане стоит работа по развитию живой речи учащихся.

1. В деревне учащиеся в подавляющем большинстве не могут правильно формулировать своих вопросов и ответов. Необходимо развивать точность и картинность речи. Летняя школа дает в этом отношении богатый материал, который добывается в процессе занятий и другими предметами.

2. Следует обратить должное внимание на соби́рание остатков народной словесности. Источник этот, с одной стороны, иссяк, с другой — загрязнен всевозможными частушками, „страдательными“ и т. п. Желательно, чтобы учащиеся под руководством учащего записывали народные песни, поговорки, делали описания народных обрядов, поверий и проч. Полученный таким образом материал, разобранный и систематизированный, дает возможность изучать народную словесность не по хрестоматии, а на основании взятых на месте живых и близких учащимся материалов. Необходимо обратить внимание на соби́рание и изучение материалов, отражающих современный народный быт, мировоззрение и творчество.

3. Драматизация. Летом она успешнее пройдет, чем зимой. Летом гораздо проще и легче можно разрешить вопрос с помещением, устроить сцену и пр.

4. Экскурсии в природу — могучее средство развития эстетического чувства у детей. Такого рода экскурсии можно соединить с чтением произведений всяких писателей. Примерный план работы: наблюдение грозы, рассказ о виденном и слышанном, чтение отрывка „Гроза“ Л. Толстого, углубляющего впечатление.

Правила соби́рания народно-поэтического материала.

1. Записывать следует дословно точно, как певец или рассказчик поет или рассказывает, и по возможности с сохра-

*) „Летняя школа“ (материалы школьно-инструкторской коллегии Ефремовского ОНО). Ефремов, 1921, стр. 15—16.

нением всех фонетических особенностей речи. Не следует ни поправлять, ни подсказывать рассказчику, если даже он явно ошибается.

2. При записи песен крайне важно записывать на нотках мотивы, какими они поются.

3. Местные слова и выражения, а также условные термины следует снабжать пояснительными примечаниями.

4. Не мешает записывать одну и ту же вещь от разных лиц, так как в большинстве случаев бывают варианты в тексте.

5. Не следует останавливаться перед записью грубых слов и выражений.

6. При записи „заговоров“ и целебных средств следует описывать все манипуляции, которые при этом производятся (сплевывание, троекратное дуновение, пожевывание и т. п.).

7. Игры и развлечения должны быть описаны во всех деталях.

8. При каждой записи необходимо отметить имя, фамилию, звание, возраст и занятие лица, со слов которого делается запись, а также дать подробное описание места записи (губерния, уезд, волость, село или деревня).

Задания к занятиям по литературе на 2-й ступени трудовой школы.

(Из материалов Н. К. П. 1919 г.).

1-й КОНЦЕНТР.

I и II годы обучения.

1. Необходимо приучить учеников к непосредственному наблюдению фактов устного (народного) творчества в том виде, как оно существует теперь. Для этого прежде всего следует выявить запас произведений устного (народного) творчества, хранимый среди учащихся, чтобы на нем уяснить характеристические черты этого рода произведений; нужно достичь того, чтобы ученики сумели припомнить и записать усвоенные ими устным путем загадки, поговорки, скороговорки, считалки, игры с пением, песни, сказки, устные рассказы и др. явления словесного творчества. Наблюдение последних должно (где возможно) предшествовать и идти параллельно чтению материала из печатных сборников.

2. В самых общих чертах должно быть дано понятие о формах и формальных особенностях народной словесности

(напр. сказки, песни, обрядовая и необрядовая старина, духовный стих, заговор, поговорка, народная драма, народнопоэтический язык, ритмика, созвучие, образность, архитекtonика произведений). Те же наблюдения по отношению к формам, стилю и языку литературных произведений. Один и тот же сюжет в различных литературных обработках.

3. Наблюдения над стилем, формой, образами, сюжетом устно-народными в книжной литературе.

4. Наблюдения над приемами творчества и опыта, выявление авторского лика на основании соответствующей проработки некоторых других произведений. Наблюдения над отражением личности исполнителя произведения устной народной словесности. Некоторые наблюдения над традиционными приемами творчества в народных эпосе и лирике.

5. Опыт установления связи произведения с эпохой и теми общественными течениями, представителями которых является автор. Опыты эти производятся на некоторых, подходящих для этого произведениях.

6. Передача учениками (сообразно их склонностям) мотивов народного творчества. Можно инсценировать народную свадьбу или другой момент народной жизни, тесно связанный с искусством и бытом; можно поставить народную пьесу, пробовать рассказывать сказки, петь песни, рисовать и резать по дереву орнамент в народном стиле и проч.

Передача учениками характерных сторон искусства той или иной эпохи, тесно связанного с литературой; в воссоздании предметов быта и бытовой обстановки, инсценировка и постановка некоторых литературных произведений, в особенности литературно-музыкально-вокальные утра и вечера, посвященные определенному писателю эпохе или стилю.

7. Желательно ознакомить учащихся на практике с собиранием и записыванием произведений народного творчества и современными приемами этого собирания (этнографические экскурсии, фонограф, фотография, упрощенная диалектическая запись и пр.).

III и IV годы обучения.

1. Уяснение понятия о литературном направлении: наблюдение над элементами литературной традиции в поэтических произведениях. Вопрос о заимствованиях и художественной переработке различных поэтических мотивов вообще.

2. Наблюдение над приемами творчества и выявление авторского лика через проработку изучаемых произведений.

по лабораторному методу. Установление связи между внешней биографией писателя и его творчеством. Установление связи произведения и писателя с эпохой и общественной средой.

3. Развитие при помощи лабораторного метода способности художественного восприятия.

4. Формальное наблюдение над литературными произведениями: над стилем, над стихом и прозой, над языком, образностью, ритмикой, рифмой и проч.

5. Наблюдение над народно-поэтическими элементами в русской литературе периода ее расцвета. Для выполнения этого задания в программу этого года введены произведения в народном духе Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Здесь должна быть уяснена роль народной словесности в создании классического периода, нашей литературы — влияние ее на язык, формы, сюжеты литературных произведений.

6. Ознакомление учеников с тесной связью между жизнью и творчеством писателя. Для этой цели должны преимущественно служить жизнь и творчество двух великих поэтов — Пушкина и Лермонтова. Произведения их должны быть взяты в значительном количестве и расположены по биографическому принципу.

7. Передача учениками характерных сторон искусства той или иной эпохи, связанного с литературой. Сюда относятся: переплет книг по старинным образцам, рисование заставок и других книжных украшений, воссоздание предметов быта и искусства, инсценировка и постановка некоторых литературных произведений, литературно-музыкально-вокальные вечера определенного автора, эпохи, стиля — классического, романтического, древне-русского, античного и проч. Собственные опыты художественного творчества учащихся в стихах и прозе; художественные переводы, подражания.

Кроме того, на 4-м году занятий:

Воспитание критического эстетического чувства, преимущественно в применении к поэтам. Для этой цели могут служить произведения Тютчева, Фета, Майкова, а равно стихи новейших поэтов.

Ознакомление с методами научной работы историко-литературного характера и с историей литературы, как наукой. Литературные факты в исторической перспективе. История литературы, как история развития литературных форм; исто-

рия литературы, как часть истории культуры; история литературы, как отражение господствующей идеологии.

Опыты самостоятельных научных работ учащихся в области истории литературы на темы по их выбору. (Пользование доступными источниками, справочниками, цитация, библиография и проч.).

Минимальная библиотечка по литературе в шк. II ст.

Для того, чтобы фактически сделать прохождение курса литературы в шк. II ст. основанным на непосредственном ознакомлении учащихся с литературными произведениями в подлиннике, а не сбиться на старую дорожку зазубривания чужих мыслей и фраз по поводу данных произведений, необходимо обеспечить учащимся возможность пользоваться текстом классиков как для систематически поставленного внеклассного чтения, предваряющего изучение тех или иных писателей, так и для занятий по литературе в классной обстановке.

Вместе с тем приходится считаться с крайней скудостью школьных библиотек, особенно в провинциальных школах, и разного рода трудностями в комплектовании этих библиотек.

Поэтому помещаемый ниже список включает в себе лишь minimum minimum, дальнейшее сокращение которого, по нашему мнению, делает уже невозможной рациональную постановку курса литературы в школе II ст.

Предлагаемый список рассчитан на нормальную школу II ст., в составе четырех лет обучения, по одной группе в каждом, с общим количеством учащихся приблизительно 100—120 человек.

Вот этот список.

По десяти экземпляров:

Байрон	—	„Чайльд Гарольд“.
Гоголь	—	„Сорочинская ярмарка“.
„	—	„Вечер накануне Ив. Купалы“.
„	—	„Майская ночь“.
„	—	„Вий“.
„	—	„Старосветские помещики“.
„	—	„Ссора Ив. Ив. с Ив. Никиф.“.
„	—	„Шинель“.
„	—	„Ревизор“.
„	—	„Женитьба“.
„	—	„Мертвые души“.
Грибоедов	—	„Горе от ума“.

- Жуковский — „Баллады и элегии“.
 Карамзин — „Письма русск. путешественника“.
 „ — „Бедная Лиза“.
 Лермонтов — „Мцыри“.
 „ — „Демон“.
 „ — „Песня про кушца Калашникова“.
 „ — „Герой нашего времени“.
 Лонгфелло — „Песнь о Гайавате“.
 Мольер — „Скупой“.
 „ — „Мизантроп“.
 Островский — „Бедность не порок“.
 Пушкин — „Руслан и Людмила“.
 „ — „Цыгаче“.
 „ — „Евгений Онегин“.
 „ — „Борис Годунов“.
 „ — „Скупой рыцарь“.
 „ — „Моцарт и Сальери“.
 „ — „Повести Белкина“.
 „ — „Полтава“.
 „ — „Медный всадник“.
 „ — „Капитанская дочка“.
 „ — Сказки.
 Софокл — „Антигона“.
 Тургенев — „Записки охотника“.
 Фонвизин — „Недоросль“.
 Шекспир — „Гамлет“.
 „ — „Макбет“.
 Шиллер — „Разбойники“.

В одном экземпляре:

полные собрания сочинений следующих авторов—
 в 1-ю очередь:

А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тур-
 генева, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Во вторую:

Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. Г. Белинского, В. М. Гар-
 щина, М. Горького, В. Г. Короленка, А. Н. Майкова, Н. А. Некра-
 сова, А. Н. Островского, А. К. Толстого, Ф. И. Тютчева, Г. И. Ус-
 пенского и А. П. Чехова.

Памятна словесника.

(Литер. юбилей ближайшего пятилетия).

1923 Г.

13 апр.—100 лет со дня рождения А. Н. Островского.—
 28 июля—50 лет со дня смерти Ф. И. Тютчева.—9 сент.—
 100 лет со дня рождения И. С. Аксакова.

1924 г.

19 апр.—100 лет со дня смерти Байрона.—8 июня—125 лет со дня рождения А. С. Пушкина.—2 сент.—175 лет со дня рождения А. Н. Радищева.—5 дек.—100 лет со дня рождения Н. В. Шелгунова.

1925 г.

4 янв.—25 лет со дня смерти Д. В. Григоровича.—7 февр.—25 лет со дня смерти П. Л. Лаврова.—11 окт.—50 лет со дня смерти А. К. Толстого.—5 дек.—100 лет со дня рождения А. Н. Плещеева.

1926 г.

28 янв.—100 лет со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина.—4 июня—100 лет со дня смерти Н. М. Карамзина.—1 июля—50 лет со дня смерти Бакунина.

1927 г.

26 февр.—125 лет со дня рождения В. Гюго.—6 марта—75 лет со дня смерти Н. В. Гоголя.—25 апр.—75 лет со дня смерти В. А. Жуковского.—13 июня—50 лет со дня смерти Н. П. Огарева.—6 июля—75 лет со дня смерти И. М. Заголкина.—25 сент.—125 лет со дня смерти А. Н. Радищева.

В 1922 г. исполнилось 300 лет со дня рождения Мольера, 100 лет со дня рождения Д. В. Григоровича и Ф. М. Достоевского.

Список книг для внеклассного чтения учащихся школ I и II ст.

(Сост. П. Д. Мощанский и А. К. Федоров).

IV год об.

Обязательное чтение.

- Аксаков С.—Аленький цветочек.
Афанасьев А.—Русские детские сказки (Царь морской и Василиса премудрая, Марья Маревна, Кошечка бессмертная, Норна—зверь, Сивка-бурка, Клад, Никита Кожемяка, Волк дурень, Старая хлеб-соль забывается, Две доли).
Гоголь Н.—Пропавшая грамота, Майская ночь.
Григорович Д.—Светлое Христово Воскресение.
Достоевский Ф.—Мальчик у Христа на елке.
Гаршин В.—Сигнал.
Жуковский В.—Сказка об Иване царевиче и серой волке. Сказка о царе Берендее.
Пушкин А.—Сказка о мертвой царевне и семи богатырях. Сказка о рыбаке и рыбке. Сказки о царе Салтане.

Толстой Л.—Кавказский пленник.
Чехов А.—Каштанка.
Андерсен.—Безобразный утенок. Соловей.

V год об.

Обязательное чтение.

Авенариус В.—Книга былин.
Гоголь Н.—Ночь перед Рождеством. Сорочинская ярмарка.
Григорьевич Д.—Гуттаперчивый мальчик. Антон Горемыка.
Короленко В.—Дети подземелья.
Мамин-Сибиряк.—Ак-Возат. Зимовье на Студеной. Кара-Ханым.
Некрасов Н.—Крестьянские дети.
Толстой Л.—Бог правду видит.
Тургенев И.—Стучит.
Дефо Д.—Робинзон Крузо.
Сервантес М.—Дон-Кихот (в сокращ.).
Сетон-Томпсон.—Маленькие дикари.

Рекомендуемое чтение для IV и V г.г. об.

Авенариус В.—Детские сказки.
Аппенская А.—Зимние вечера.
Афанасьев А.—Русские детские сказки.
Бучетич.—Красный фонарь.
Гаршин В.—Лягушка путешественница. Медведь. Сказка о жабе и розе. То, чего не было.
Григорьевич Д.—Проходный.
Жуковская В.—Война мышей и лягушек. Суд божий над епископом.
Засохимский П.—Задушевные рассказы. Из дневника Андрея Муратова.
Клокова М.—Доктор Гааз.
Круглое.—Большак.
Мамин-Сибиряк.—Белое золото. Дорогой камень. Живая вода.

Рассказы и сказки для детей.

Некрасов Н.—Избр. стихотворения для детей (напр. Генерал Толтыгин, Дедушка Мазай и зайцы).
Немирович-Данченко В.—Гаврюшкин плен. Забытый рудник. За Дунаем. Махмудины дети. Поднебесный аул.
Пушкин А.—Сказка о золотом петушке. Сказка о попе и работнике его Балде.
Станюкович К.—Пожар на корабле. Человек за бортом.
Телешов Н.—Домой. Елка Митрича.
Толстой Л.—Яшка. Где любовь, там и Бог. Чем люди живы.
Тур Е.—Катакомбы. Три рассказа для детей. Хрустальное сердце.
Андерсен Г.—Сказки.
Бернет Ф.—Маленький лорд Фаунтлерой.
Гофман Ф.—Шелкунчики и мышинный царь.

- Бр. Гримм.—Избр. сказки (Волк и семеро козлят. Замарашка. Красная шапочка и др.).
Гринвуд Д.—Маленький оборвыш.
Гюго В.—Свет не без добрых людей.
Киплинг Р.—В джунглях.
Лагерлеф С.—Чудесное путешествие мальчика по Швеции.
Семкевич Г.—Янко музыкант.

VI год об.

Обязательное чтение.

- Авенариус В.—Гоголь гимназист. Отроческие годы Пушкина.
Гоголь Н.—Вечер накануне Ивана Купала. Страшная месь. Тарас Бульба.
Лермонтов М.—Песня про купца Калашникова.
Пушкин А.—Полтава. Капитанская дочка. Станционный смотритель и др. повести Белкина.
Толстой Л.—Рассказы о Севастопольской обороне. Хозяин и работник.
Тургенев И.—Бирюк. Бежин луг. Живые мощи. Шевцы.
Бичер-Стоу.—Хижина дяди Тома.
Лонифелло.—Песнь о Гайавате в пер. И. Бунина.
Марк Твен.—Принц и нищий.
Острогорский В.—Биография А. С. Пушкина.

VII год об.

Обязательное чтение.

- Авенариус В.—Юношеские годы Пушкина. Гоголь студент. Школа жизни великого юмориста.
Аксаков С.—Детские годы Багрова внука. Семейная хроника.
Гоголь Н.—Старосветские помещики. Шинель. Ссора Ив. Ив. с Ив. Никиф. Мертвые души. Женидьба. Ревизор. Театральный раз'езд.
Грибоедов А.—Горе от ума.
Жуковский В.—Баллады.
Лермонтов М.—Мцири. Демон.
Островский А.—Бедность не порок.
Пушкин А.—Медный всадник. Цыгане. Борис Годунов. Евгений Онегин. Скупой рыцарь. Моцарт и Сальери.
Толстой Л.—Детство и отрочество.
Тургенев И.—Касьян с Красивой Мечи. Льгов. Одиногорец Овсянников. Хорь и Калимыч. Муму.
Фонвизин Д.—Недоросль.
Байрон.—Шильонский узник.
Мольер.—Скупой. Мизантроп.
Белинский.—Статьи о Пушкине, Гоголе и Лермонтове.

Рекомендуемое чтение для VI и VII г. об.

- Гаршин В.—Attalea princeps. Аяслярское дело. Деньщик и офицер. Из записок рядового Иванова. Сказание о гордом Аггее. Четыре дня на поле сражения.

- Гоголь Н.—Заколдованное место. Ив. Ф. Шпонька и его тетушка.
Коляска. Нос.
- Гончаров И.—Фрегат Паллада.
- Григорovich Д.—Деревня. Переселенцы. Рыбаки. Корабль Рет-
визан.
- Данилевский I.—Вечер в тереме царя Алексея. Екатерина II на
Днепре. Царь Алексей с соколом.
- Достоевский Ф.—Мужик Марей. Столетняя.
- Жуковский В.—Наль и Дамайнти. Рустем и Зораб.
- Загоскин М.—Юрий Милославский.
- Бородинко В.—В ночь под светлым праздником. Сон Макара.
Слепой Музыкант. Старый звонарь. Судный
день. Убивец.
- Карамзин Н.—Бедная Лиза.
- Лермонтов М.—Лирические стихотворения.
- Немирович-Данченко В.—На краю света. Скромные подвиги.
- Потанин И.—Шестеро. Два таланта.
- Пушкин А.—Дубровский. Никова дама. Руслан и Людмила.
- Станюкович К.—Среди моряков. Вокруг света на „Коршуне“.
- Толстой А.—Князь Серебряный. Трилогия.
- Тургенев И.—Бурмистр. Два помещика. Ермолай и мельничиха.
Конец Чертопханова. Контора. Лебединь. Мали-
новая вода. Мой сосед Радилов. Петр Петрович
Каратаев. Постоялый двор. Свиданье. Татьяна
Борисовна и ее племянник. Уездный лекарь.
Чертопханов и Недопюскин.
- Чехов А.—Белолобый. Детвора. Мальчики.
- Амичис Э.—Школьный год.
- Жюль Верн—Дети капитана Гранта. Таинственный остров.
- Гете В.—Гейнеке. Лис.
- Гольдсмит О.—Векфильдский священник.
- Гюго В.—Труженики моря.
- Диккенс Ч.—Скряга Скрудж.
- Доде А.—Прекрасная Нивернеза.
- Киплинг Р.—Смелые мореплаватели.
- Скотт-Вальтер.—Айвенго. Квентин Дорвард. Пуритане. Эди-
бургская темница.
- Твен Марк—Приключения Тома. Приключеная Финна.
- Эберс.—Дочь Фараона. Невеста Нила.
- Илиада—(В перев. Н. Гнедича или Н. Минского).
- Калевала—(В перев. Л. Бельского).
- Одиссея—(В перев. В. Жуковского).
- Песнь о Нибелунгах.
- Песнь о Роланде.
- Софокл.—Эдип царь. Антигона.
- Шекспир.—Макбет.
- Иванов И.—Рыцарь слова и жизни Сервантес и его Дон-Кихот.
- Ключевский В.—Евгений Онегин и его предки.
- Острогорский В.—Двадцать биографий образцовых русских
писателей.

VIII год об.

Обязательное чтение.

- Гончаров И.—Обломов.
Достоевский Ф.—Записки из Мертвого Дома.
Кольцов А.—Песни.
Корольков В.—Слепой музыкант.
Лермонтов М.—Герой нашего времени.
Островский А.—Свой люди—сочтемся. Доходное место.
Тургенев И.—Пушкин и Бабушкин. Гамлет Щигровского уезда.
Дневник лишнего человека.
Толстой Л.—Юность. Утро помещика. Казаки. Рубка леса.
Чехов А.—Степь.
Шекспир В.—Гамлет. Король Лир.
Шиллер Ф.—Разбойники.
Добролюбов Н.—Темное царство. Что такое обломовщина.

IX год об.

Обязательное чтение.

- Гаршин В.—Красный цветок.
Гоголь Н.—Записки сумасшедшего. Портрет.
Гончаров И.—Обыкновенная история. Обрыв.
Достоевский Ф.—Преступление и наказание. Братья Карамазовы.
Майков А.—Два мира. Три смерти.
Некрасов Н.—Мороз красный нос. Русские женщины.
Островский А.—Гроза. Лес.
Толстой Л.—Война и мир. Анна Каренина.
Тургенев И.—Рудин. Дворянское гнездо. Отцы и дети. Накануне. Гамлет. и Дон-Кихот.
Байрон —Чайльд-Гарольд.
Гете В.—Фауст (1-я часть).
Григорьев А.—Тургенев и его деятельность.
Добролюбов Н.—Луч света в темном царстве.
Ляцкий Е.—Гончаров.
Овсянко-Куликовский—П. Н. Толстой, как художник.
Переверзев В.—Творчество Достоевского.

Рекомендуемое чтение для VIII и IX гг. об.

- Гончаров И.—Слуги старого времени.
Достоевский Ф.—Бедные люди. Петюшка Незнамова. Униженные и оскорбленные. Село Степанчиково и его обитатели. Идиот. Беседы.
Короленко В.—Без языка. Лес шумит. Очерки сибирского туриста.
К. Р.—Царь Иудейский.
Лезков Н.—Соборяне.
Лермонтов М.—Маскарад.
Майков А.—Стихотворения (Емчан. Приговор и др.).
Мей Д.—Песня про боярина Евпатия Коловрата. Царская невеста. Псковитянка.

- Некрасов Н. Кому на Руси жить хорошо. Саша.
Никитин И.—Стихотворения (Бурлак, Кулак, Портной и др.).
Островский А.—Драматические произведения.
Печерский А.—В лесах. На горах.
Писемский А.—Горькая судьбина. Тысяча душ. Тюфяк.
Полонский Я.—Стихотворения (Бѣда-проповедник, Кузнец, Музыкант, Орел и змея, Под красным крестом и др.).
Помидовский—Очерки бурсы. Молотов. Мещанское счастье.
Потальенко—На действительной службе.
Пушкин А.—Бахчисарайский фонтан. Братья разбойники. Русалка. Каменный гость. Пир во время чумы.
Толстой А.—Битвы. Грешница. Иоанн Дамаскин.
Толстой Л.—Власть тьмы. Смерть Ивана Ильича. Воскресение.
Тургенев И.—Дым. Новь. Ася. Вешние воды. Затишье. Бедная невеста. Первая любовь. Яков Пасынков. Клара Милич. Нахлебник. Призраки. Степной король Лир. Стихотворения в прозе.
Тютчев Ф.—Стихотворения.
Чехов А.—Весной. Цыган.
Аристофан—Облака.
Дюэробах Б.—Дача на Рейне.
Байрон—Гяур. Дон-Жуан. Корсар.
Гете—Герман и Доротея. Вертер. Эгмонт.
Гюго В.—Собор Парижской Богоматери. Ганс Исландец. Человек, который смеется. Отверженные. 93-й год.
Данте А.—Ад.
Диккенс Ч.—Домби и сын. Оливер Твист. Холодный дом.
Лессинг Г.—Натан Мудрый.
Мицкевич А.—Пан Тадеуш.
Сенкевич Г.—Камо грядеши?
Сервантес М.—Дон-Кихот.
Софокл—Эдип в Колоне и др. трагедии.
Шекспир В.—Юлий Цезарь. Венецианский купец. Кориолан. Отелло. Ромео и Джульета. Укрощение строптивой.
Шиллер Ф.—Вильгельм Телль. Орлеанская дева. Мария Стюарт.
Эврипид—Ипполит. Медея.
Эсхил—Скованный Прометей.
Алферов А.—Особенности творчества Гоголя.
Белинский В.—О жизни и сочинениях Кольцова.
Бродский Н.—Ранние славянофилы.
Веселовский А.—Байрон.
Ветринский Ч.—Биография Тургенева.
Гливленко И.—Очерки по истории западно-европейской литературы.
Добролюбов Н.—Когда же придет настоящий день?
Жданов Н.—О драме Пушкина „Борис Годунов“.
Иванов Н.—Островский.
Котляревский Н.—Литературные направления Александровской эпохи. Старинные портреты. Лермонтов.

- Лессинг Г.—Лаокоон, или о границах живописи и поэзии.
Мережковский Д.—Вечные спутники.
Миллер О.—Русские писатели после Гоголя.
Нелидов Ф.—Западники 40-х годов.
Овсяннико-Куликовский—Гоголь в его произведениях. Этюды о творчестве Тургенева. История русской интеллигенции.
Писарев Д.—Критические статьи о Пушкине и Тургеневе.
Стороженко Н.—Лекции по истории западно-европейских литератур.
Страхов Н.—Критические статьи о Тургеневе и Толстом.
Тэн—Лекция об искусстве.
Чернышевский Н.—Критические статьи.
Шахов А.—Гете и его время.
Юбилейный сборник „Венок М. Ю. Лермонтову“

„Классики русской литературы“

(цикл общеобразовательных лекций — бесед)

Практика внешкольной просветительной работы ставит пред лектором—словесником задачу—так построить свой курс, чтобы он, будучи по возможности не слишком громоздким, в то же время создал у слушателей ясную картину идейной эволюции русской литературы—от первых робких протестов против самовласти и крепостного права до проповеди всемирной любви и братства. Вместе с тем, считаясь с обычной текучестью народной аудитории (крестьянской, рабочей, красноармейской—безразлично), приходится заботиться о том, чтобы каждая лекция—беседа имела вполне законченный характер и в конечном итоге давала нечто даже случайно забредшему слушателю.

Весь цикл—„Классики русской литературы“ (от Фонвизина до Л. Толстого включительно) рассчитан на 27 лекций—бесед, продолжительность по 2 часа каждая, с 10—15 минутным перерывом после первого часа.

Приблизительный план каждой лекции таков: сначала—вступительная беседа об авторе и соответствующей исторической эпохе, а потом—чтение намеченного литературного произведения, по возможности—полностью или в извлечениях с сопутствующими пояснениями. Не ограничиваясь чисто-литературными комментариями, необходимо попутно сообщать сведения политико-экономического и историко-культурного характера.

Вот перечень авторов и произведений для цикла „Классики русской литературы“

1) Фонвизин — „Недоросль“, 2) Грибоедов — „Горе от ума“, 3) Крылов — басни, 4) Жуковский — лирика и избр. баллады, 5) Пушкин — „Руслан и Людмила“, 6) П. — „Цыганы“, 7) П. — „Борис Годунов“, 8) П. — „Станционный смотритель“, 9) П. — „Капитанская дочка“, 10) П. — „Евгений Онегин“, 11) Гоголь — „Ночь под Рождество“, 12) Г. — „Тарас Бульба“, 13) Г. — „Шинель“, 14) Г. — „Старосветские помещики“, 15) Г. — „Мертвые души“ — ч. I, 16) Лермонтов — „Песня про купца Калашникова“, 17) Л. — „Герой нашего времени“, 18) Тургенев — „Муму“, 19) Т. — „Касьян с Красивой Мечи“, 20) Т. — „Певцы“, 21) Гончаров — „Обломов“, 22) Островский — „Свои люди сочтемся“, 23) О. — „Доходное место“, 24) Достоевский — „Записки из мертвого дома“, 25) Д. — „Мальчик у Христа на елке“, 26) Л. Толстой — „Севастопольские рассказы“, 27) Л. Т. — „Чем люди живы“.

За немногими исключениями, намеченные произведения не слишком велики по объему и допускают возможность выделения художественно-законченных отрывков. Попутная демонстрация туманных картин значительно повысит степень внимания слушателей и привлечет их к дальнейшему посещению лекций; в этом я убедился на опыте.

Вступительное слово пред спектаклем.

(Составлено в секции содействия устройству деревенских, фабричных и школьных театров).

1. Смысл спектакля заключается в том, что люди, пришедшие его смотреть, или слушать, зрительными и слуховыми путями воспринимают представленную пьесу, как художественное целое: при этом они переживают все происходящее на сцене и тем самым принимают участие в творчестве самого спектакля.

2. Такая сущность спектакля заставляет отнести определенно к некоторым обычным видам вступительных слов. Так грубой ошибкой надо признать очень длинные вступления, отнимающие время и внимание у слушателей, пришедших не учиться и не воспитываться, а радостно воспринимать художественное произведение — спектакль. Далее не будет ввязаться с художественным смыслом спектакля сухое и холодное вступление, имеющее лишь научное значение, лишенное образной формы, не советое душевным подъемом, выраженное тихой и неясной речью. Наконец совершенно недопустимо подрывать художественное восприятие спектакля, подвергая анализу и передавая содержание пьесы, характеризуя действующих лиц, объясняя ее главные идеи и настроения, делая ее литературную и сценическую оценку и излагая режиссерский

замысел, лежащий в основе ее представления. Таким образом вступительное слово должно быть коротким, обжитым, прочувствованно, красиво и иметь своим содержанием нечто большее, чем представляемая пьеса. Таковы славные требования, которые можно и должно предъявлять к вступительному слову. Но ими дело не ограничивается.

3) Оно должно быть в одном стиле и колорите с представляемой пьесой, и по языку и по чтению. Пусть такие слова отличаются друг от друга в зависимости от пьесы, представление которой они предваряют. Пусть эти различия будут так же велики, как велика разница между ясным и сдержанным трагизмом Пушкинского „Бориса Годунова“, сочностью и выдухлостью типов из „Темного царства“ Островского, „Смехом съезды-сезды“ юмориста Гоголя, тонким кружевом Тургеневских пьес, приподнятостью страстей и напыщенностью речей романтика Лермонтова. Чем ближе пьеса к жизни, чем более писатель заслуживает имени реалиста, тем законнее придать форме вступительного слова стиль и колорит не только пьесы, но также эпохи, национальной и бытовой среды, изображенных в ней, будет ли то царский двор и боярские круги Руси на рубеже XVI и XVII веков („Борис Годунов“), переформенное купеческое Замоскворечье (Островский), Николаевский провинциальный чиновничий быт („Ревизор“), помещичьи усадьбы первой половины XIX в. или „Большой свет“ первой четверти того же века („Маскарад“).

4. Не менее разнообразно может быть и должно содержание вступительного слова. Общее к нему требование в этом отношении — дать фон, на который будет удобно лечь впечатлениям от спектакля. Таким фоном могут служить: 1) общий очерк творчества данного драматурга, отводящий в нем должное место представляемой пьесе; 2) общий очерк литературных направлений и идейных течений той эпохи и нации, к которым относится исполняемая пьеса; 3) картина нравов и воззрений, социальных и политических отношений, соответствующая той эпохе и стране, где происходит действие поставленной пьесы; 4) картина положения театра, включая в это понятие как драматургию, так и особенности актеров и техническую часть: театральное здание, сцена, декорации, костюмы и т. п. Выбор такого фона зависит в значительной степени от пьесы и автора. Так, для пьес очень субъективного поэта настроений — Чехова уместны темы

перного рода, для Грибоедовского „Горя от ума“ с представителем интеллигенции того времени — Чацким в центре — тема второго рода. Для исторических хроник Островского, представляющих сценическую иллюстрацию Смутного времени — тема третьего рода. Для Мольера, на пьесах которого так отразились и придворный театр Людовика XIV и итальянская комедия масок — тема четвертого рода. Разумеется, такой выбор примеров и может быть заменен другим.

Нельзя пренебрегать и обетановкой, в которой происходит чтение вступительного слова. Главнейшие требования к ней таковы. Выступление должно происходить при закрытом занавесе: показать декорацию из пьесы — значит ослабить от нее впечатление; показать новую декорацию — значит повредить цельности зрительных впечатлений спектакля. Чтение должно быть возможно обычнее одет и возможно слабее освещен: ведь он, чтец, которого надо слушать, а не смотреть, его платье не имеет большого значения, а костюм не может не быть некоторым диссонансом в общем впечатлении от спектакля. Чтение должно происходить наизусть и, если лектор неспособен к импровизации, текст вступления нужно выучить наизусть заранее.

Опечатки, искажающие смысл:

На стр. 11, строка 6 сверху, вм. „народным“, напечатано „народом“. Строка 12 на той же странице, вм. „личье“, следует читать „лишнее“.

Дневник словесника (1920—1921).

„Мне каждый день дается
лишь однажды“...

7 окт. Начало занятий. Взял прошлогодние группы: IVб и Шв. Собралось пока человек по 15 в каждой. Наметил и об'явил план занятий с каждой группой и характер работы (непосредственное изучение произведений). Поговорил об организации литер. кружка исключительно из учащихся данных групп. К ближайшему понедельнику (11/х) попросил представить списки прочитанных за каникулы книг; наиболее понравившиеся или заинтересовавшие — подчеркнуть.

8 окт. Занимался 40 м. сразу с обеими группами. Ввиду того, что съехались далеко не все учащиеся, решил ближайшую неделю (с 11 по 16 окт.) посвятить коллективной проработке творчества Ив. Ал. Бунина, не приступая к прохождению намеченного курса. Во вступительных словах отметил связь поэзии Б. с пушкинскими традициями; отметил местный (ефремовско-елецкий) колорит его прозы; указал на печать классовой психологии, лежащую на многих из него произведений. Дальше: „природа — источник поэтического вдохновения“; Б. — певец нашей средне-русской природы. Полностью прочел поэму „Листопад“. Слушали внимательно; вещь, видимо, произвела сильное впечатление. После чтения показал красочные копии русских осенних пейзажей. В середине ближайшей недели думаю устроить экскурсию в природу — в рощу и на поле, благо погода — прекрасная — настоящая „золотая осень“.

9 окт. В дополнение к „Листопаду“ прочел:

1) „Не видно птиц“... 2) „Листья падают в саду“ и 3) „Костер“. По прочтении каждого стихотворения — его краткий анализ в целях углубления понимания. Дальше — стихотворения, изображающие зиму (в „Ночной вьюге“ обращено внимание на 2 последних строфы — смерть Земли; попутно о „космическом“ у Тютчева) Потом предложил учащимся при-

помнить и восстановить свои переживания и настроения на рубеже зимы и весны, а затем — стихотворения: „В феврале“, „Три ночи“, „Весеннее“ (красивы олицетворения — весна — царица и апрель — царевич), „Бушует полая вода“. Далее — весна: „Догорел апрельский светлый вечер“, „В мае“ и „Соловьи“. Лето: „На пруде“, „Лес шумит“, „Как флером“, „Ночь идет“ и „Последняя гроза“. Природа и любовь: „Как светла, как нарядна весна“. На этом и закончили, беглое ознакомление с лирикой Б.—Предупредил учащихся, что с началом прохождения намеченного для каждой группы курса каждый урок будут записывать („протоколировать“) два очередных „секретаря“, а я буду исправлять и редактировать эти записи. В итоге все научатся вести записи (навык — полезный и в жизни и в высшей школе), а в распоряжении каждой группы окажется проверенный преподавателем материал, а не хаотические записки отдельных учеников, как это было ранее.—Из Политпросвета достал 15 контрамарок на „Ревизора“ для учащихся своих групп.

11 окт. Наконец-то Президиум составил точные списки учащихся по группам, в IVб — 35 чел., а в IIIв — 48, и, кроме того, по словам М. А. Б., наблюдается определенная „тяга“ в эту последнюю группу из других трех. Не дожидаясь обещанных журналов, переписал списки в свою книжку.—Список прочитанных книг представили лишь 8 человек.—Попросил на будущее время вести регулярные записи прочитанного, пообещав в конце отчетной части года просматривать их и вести соотв. беседы.—Предупредил также учащихся, что установлю очередное чтение вслух разбираемых произведений.—Всех побывавших на „Ревизоре“ попросил к среде заполнить следующую анкету: 1) Прочитана-ли была до спектакля названная комедия. 2) Так-ли рисовались мне ход действия и действующие лица, как это было на сцене. 3) Если — нет, в чем разница. 4) Чья игра наиболее и наименее понравилась и чем именно. 5) Общее впечатление.—Принялись за чтение бунинской прозы. Прочел: „Сон Обломова — внука“ (отмечено благодушно — любовное отношение автора к помещичьему быту), „Беден бес“ (вскользь противоположение двух различных мировоззрений), „Письмо с родины“ (психологическая верность рассказа: смерть знакомого тронула несравненно сильнее, чем сухие газетные отчеты и цифры о „пострадавших от неурожая“).—По моему предложению учащиеся наметили классных библиотекарей, которым я буду

давать все книги для дальнейшего распределения— от IVб.— М. Голубеву, от Шв—Цейтлина. Сразу же передал им: „14 декабря“ Мережковского, „Погибшие“ Крецера, „Мартин Идэн“ Дж. Лондона и 2 первых книжки Бунина.

12 окт. Получил еще пачку списков прочитанных книг. Бегло просмотрел их: результаты—лучшие, чем я ожидал. Русские классики, повидимому, большинству учащихся знакомы. Когда списки будут представлены всеми, приведу их в систему и подытожу. Начал читать вслух „Ночной разговор“—и, признаюсь, неожиданно (сам я читал этот рассказ давно) натолкнулся на несколько рискованные места: „потеря невинности“, „дурная привычка“... Невольно прочел эти места быстрым темпом, почти что „проглотил“... Объявил учащимся темы для докладов, в связи с изучением Бунина: 1) Б.—певец средне-русской природы. 2) Личность Б.—поэта, по его оригинальным стихотворениям и переводам. 3) Этнографический элемент в рассказах Б. 4) Русский мужик в изображении Б („Деревня“, „Ночной разговор“). 5) Оценка прозаических произведений Б. с классовой точки зрения. На каждую тему просил приготовить по два доклада. Библиотекарям передал 10 имеющихся у меня книжек Б. Ученики все прибывают.

13 окт. Продолжал „Ночной разговор“. Рассказ Пашки учащиеся выслушали с большим вниманием и вполне серьезно. Зато рассказ Федота (заклечения с козой) вызвал почти непрерывный смех. Насколько я мог заметить, внешний комизм рассказа скрыл от большинства истинный трагизм развязки: при слове: „бьяк“ (падение с крыши убитой козы)—взрыв хохота. Наученный вчерашним опытом, я предварительно просмотрел весь рассказ и рискнул сделать кое-какие купюры в рассказе Федота. Кажется, это не нарушило цельности впечатления.—Из общественной библиотеки достал 5—6 т.т. Б. (в одной книге)—начиная с „Деревни“ и кончая „Чашей жизни“ и другими рассказами последних годов; книгу эту передал Г. для IVб.—Анкеты поступают туго: пока всего 7; нужно будет маленько подстегнуть публику... Получил от обеих групп списки референтов; повидимому, Шв сильнее по своему составу, чем IVб: из последней группы взяли доклады лишь 2 ученицы (Голубева и Калишникова), а из первой—7—8. Завтра доподлинно сообщу 6-ю тему:

„Картины дворянско-помещичьей жизни до-революционного времени в рассказах Б.“ („Сон Обломова—внука“, „Антоновские яблоки“). Занимался всего 40 м.; завтра имею два урока подряд. Предложил учащимся пренебречь традицией и явиться на занятия, несмотря на Покров. Посмотрим, что из этого выйдет...

14 окт. Подхожу половина первого к школе—навстречу группа учеников и учениц—человек 10.—„Вы куда?“—„Нас М. А. отпустила; говорит—сегодня уроков не будет“... „Пожалуйста обратитесь“. Вхожу в канцелярию. „Почему Вы распускаете учащихся?“—„Их было всего 4 человека“... Иду на урок. Сидят человек 25; правда—из них человек 5—7—из других групп („Разрешите послушать“...—„Пожалуйста“). Оказывается, было еще больше, но они уже успели разойтись. Впервые сделал переключку, отметив присутствовавших.—Сегодня закончил „Ночной разговор“; в заключение сделал анализ содержания и критическую оценку всего рассказа. Отметил, что Б., создавая этот рассказ, смотрел на Русь, из прекрасного далека“ (о. Капри). Дополнительно сообщил 6-ю тему; взяла ее Квязева. Объявил, что завтра прочту „Чашу жизни“, а к субботе все доклады должны быть готовы—к началу следующей недели нужно покончить с Буниным. Пока готов один доклад—Хенкина: „Русский мужик“ и т. д.

15 окт. В качестве противоядия к „Ночному разговору“ прочел „Мужика Марся“ Дост.

Потом—рассказ Б. „Чаша жизни“. Учащиеся особенно заинтересовал местный колорит рассказа, (Стрелецк—Ефремов, Горизонтов—Прозоровский и пр). Пришлось и здесь из цензурных соображений (прав-ли я только в этом?..) выпустить сон Александры Васильевны.

16 окт. Моих уроков по расписанию не было. Передал в IVб „Прест. и наказ.“ и „Бедные люди“ Дост., а в IIIв—три книги рассказов того же автора: „Г-н Прохарчин“, „Селе Степанчиково“ и пр. Завтра в 10^{1/2}—Буниноское утро.

17 окт. (воскр.) „День итога“... Несмотря на праздничный „гулевой“ день, учащиеся собрались в школу исправно к назначенному времени. Явилось человек 35; из них добрых $\frac{2}{3}$, а то и $\frac{3}{4}$ —из IIIв. Раньше, чем приступить к чтению докладов, я наметил порядок дня: сначала—доклады о Бунине—поэте, потом—критический анализ его прозаических

произведений и наконец—общие выводы. „Б.—певец средне-русской природы“. Первым был заслушан лучший из докладов на эту тему—М. Голубевой—IVб; доклад проникнут глубоким лиризмом, как и подобает докладу на подобную тему. Довольно связно и художественно прослежен наш круговорот времен года; работу портят отчасти попытки пересказа „своими словами“ бунинских стихотворений (напр. поэмы „Листопад“). Потом—доклад О. Островой. Между прочим, докладчица пишет: „В поэтических произведениях Б. находят отображение почти все физико-географические особенности нашего края: явления природы, ландшафты, растительный мир, пернатое царство и пр.“. Слабый по содержанию доклад Л. Ляпидевской, за отсутствием докладчицы, пришлось прочесть мне самому; впрочем к концу чтения явился и автор. Сообща потолковали о заключительной фразе доклада: „Но все же Б. рисует природу не так красиво, как Тургенев“. Большинство учащихся ставит тургеневские описания природы выше бунинских; нашлись и думающие обратное. Я указал на крайнюю субъективность такого рода переживаний, отметил поразительные по тонкости детали бунинского ландшафта. Далее доклад Е. Бажановой. Свообразное понимание Б.: у Весны—женский инстинкт—„с каждым разом являться перед любимым человеком в более привлекательном виде“... Последним на эту тему читал Цейтлин; докладчик заметно волновался и был смущен, хотя и старался казаться непринужденным и развязным. Работа по методу правильна; много ярких цитат. „Где густо, а где—пусто“... На первую тему—5 докладов, а на вторую („Личность Б.—поэта по его оригинальным стихотворениям и переводам“) — ни одного. Пришлось восполнить этот пробел, сделав соотв. выводы из прочитанных стихотворений и заслушанных докладов; припомнили также и два года тому назад разбиравшуюся в классе „Песнь о Гайавате“ Лонгфелло, в переводе Б. Итоги Б.—чуткий наблюдатель, горячо любящий родную природу; человек по своему религиозный и гуманный. Объявляю 10 ти минутный перерыв. Передохнув, принимаемся за следующие доклады. Сначала—„Русский мужик в изображении Б“. Доклады—Круглянской и Любимцевой (по „Деревне“ и „Ночному разговору“) и Хенкина (по рассказу „Веселый двор“). Довольно яркую характеристику Тихона Красова дала Круглянская. Итоги—три категории мужиков по Б.: 1) грубые, невежественные, безразличные, 2) сутяги—любители тяжб и

3) пьяницы, люди безличные; встречаются скряги—скопидомы. Отмечена односторонность в изображении Б. русского мужика. Любимцева, кроме того, отмечает обрядовый характер мужицкой религии. Хенкин вскользь отмечает гармонию бунинского пейзажа с рассказом (картина похорон Анисьи в „Веселом дворе“); сравнивает бунинского мужика с русским мужиком в изображении Тургенева („Хорь и Калиныч“) и Григоровича („Антон Горемыка“). Калининкова взяла ту же тему, но фактически ее работа выделяла этнографический элемент бунинских рассказов из крестьянской жизни. Хозяйственная обстановка и семейный быт русского мужика по Б. обрисованы были в докладе довольно выпукло, но этнографический элемент в смысле лексикона и фонетики пришлось отметить мне самому. Доклад Князевой: „Картины дворянско-помещичьей жизни до-революционного времени в рассказах Б.“ оказался довольно обширным и содержательным; картина „дворянского оскудения“ создалась яркая. Я мельком упомянул о картине Максимова: „Все в прошлом“; она известна по открыткам многим учащимся. „Оценку презаических произведений Б. с классовой точки зрения“ пришлось делать общими силами—доклада, увы!—не оказалось. Оглянулись назад: о мужиках Б. говорит с какой-то видимой неприязнью, презрением и отвращением; о барах и их жизни—с тихой грустью, симпатизирует этому умирающему быту: в прошлом русского барина он отмечает лишь идиллические картины („Антоновские яблоки“ и мн. др. рассказы, „Грамматика любви“ и пр. и пр.); картин былого барского зверства, самодурства и произвола у Б. не найти. Почему же это?—Да потому, что сам Б.—русский барин—дворянин, бывший помещик, насквозь проникнутый идеологией своего класса. Отсюда—рецепт: на будущее время, при чтении книги, не упускать из виду, кто ее автор. Общее резюме: двойственность Б.—поэта и Б.—прозаика; Б. одна из крупнейших величин современной русской литературы. Вся эта работа заняла приблизительно 2 часа с небольшим. Все-таки, об'явив второй перерыв и отметив, что доклады и обсуждение их закончены, я предложил тем, кто располагает временем, остаться и послушать один из последних по времени (1916 г.) рассказов Б.—„Господин из Сан-Франциско“ (я эту книжку случайно достал лишь накануне). Остались почти все—и я с подъемом прочел этот, по моему мнению, наиболее зрелый и глубокий по содержанию рассказ Б. Несмотря на общую усталость, рассказ был выслушан с

напряженным вниманием. Потом, рискуя нарушить цельность художественного впечатления, я сделал анализ содержания и формы этого талантливое прозведения. Этим мы и ликвидировали Бунина.

26 окт. Целую неделю прохворал инфлуэнцей; в школу ходить не пришлось. Дома, на основании данных анкеты, написал обзор: „Постановка „Ревизора“ на сцене Ефр. Нартеатра в оценке учащихся“. Прочитал этот обзор режиссеру Нартеатра Н. В. Ш.; он со многими замечаниями учащихся касательно игры и постановки согласен. Просил и впредь устраивать подобные анкеты, очень полезные, по его словам, и для артистов.—Шв. Приступил к курсу; сначала: творчество личное и народное; творчество личное—первооснова народного; коллективное творчество, попытки его организации (студии); вдохновение и систематическое творчество (Золя). Очередные секретари—Озол и Вознесенская—IVб. Мой урок, 6-й по порядку, не состоялся: классные наставники перепутали расписание—в результате учащиеся разошлись.

27 окт. „Первый блин комом“... Озол заявил, что он не сумел ничего записать из моих вчерашних объяснений, а Вознесенская совсем не явилась в класс. Все равно, назначил следующих по очереди—Острожникову и Петрову и стал объяснять дальше. Подробно выяснил возникновение и сущность литературных направлений, а также их неизбежную смену одного другим. Проследил процесс демократизации интеллигенции в Зап. Европе и у нас в России.—IVб. Доселе большинство не представило списков книг; все более убеждаюсь в слабости и инертности этой группы. Весь урок посвятил раскрытию и обоснованию трех положений: I. Всякое литературное произведение есть сложный продукт влияния личности автора (его идеи, чувства) и той среды и исторических условий, в которых жил данный писатель. II. Литература не только отражает, но и направляет жизнь. III. Всякое крупное литературное произведение не стоит особняком, а с одной стороны—на него влияют произведения предшествующих эпох, с другой—оно само влияет на последующее художественное творчество.

28 окт. Шв. Говорил о псевдоклассицизме, его связи с эпохой Возрождения. Отметил, как характерную особенность, рабское подражание античным образцам. „Кодексы“, стеснявшие свободу творчества. Теория 3-х единств. В начале урока бегло проследил судьбу писателей всех времен и народов;

их необеспеченность и нужду в покровителях—меценатах—это необходимо для понимания французской литературы XVII—XVIII в.в. Вознесенская представила очень поверхностную запись моих объяснений. Острожников и Петрова—немного лучше—IVб. Три урока подряд говорил об условиях и проявлениях русской культуры IX—XVI в.в. Вчерашний урок, паче чаяния, оказался недурно воспроизведенным в записках Глинко и Вернер.

29 окт. IIIв. Подробно остановился на характерных особенностях французского классицизма XVII в. Слушали внимательно. Запись вчерашнего урока у Плотникова—очень недурна, у Пилкова—слабее.—IVб. Западное влияние в русской жизни XIV—XVII в.в. Записывали Иванникова и Калининкова. Вчерашний материал воспроизведен Голубевой обстоятельно и без искажений. В отношении ведения записей пока эта группа сильнее той, т. е. IIIв.—После 5 го урока организационное собрание литературного кружка. Записалось и явилось около 50 человек из обеих групп. Я предложил для ближайших занятий план пр. Фриче. Материал, повидимому, всех заинтересовал. Тов. Шумский (ученик IIIв.—он же завед. Ефремов—Роста) заявил, что никаких поправок и дополнений к предложенному плану вносить не приходится... На воскресенье—10^{1/2} ч. утра назначено первое литературное собрание.

31 окт. (воскр.) „Утро пролетарской поэзии“. Собрались довольно аккуратно, почти без опозданий; всего было человек 40. Я начал с маленького вступительного слова, в котором отметил молодость, свежесть и оригинальность пролетарского творчества, выявляющего психологию, мировоззрение, идеологию и быт рабочего класса, перечислил те издания, в которых можно найти пролетарские произведения; указал, что пролетарская поэзия гораздо сильнее и ценнее прозы—это признают сами пролетарские журналы (напр. „Творчество“). Как случайный образец пролетарской прозы, прочел рассказ Грошика „Порубка“. (Библи. Пролеткульта). Из последующей беседы выяснилось, что описание крестьянской жизни в этом рассказе далеко уступает аналогичным рассказам Тургенева, Григоровича, и Бунина (мы сравнивали лишь писателей, произведения которых известны всем членам кружка). Рассказ Грошика признали явно тенденциозным, лишенным художественной яркости и выпуклости и страдающим излишними длиннотами (напр. эпизод со старостой). Потом перешли к

поэзии. Я прочел кое-что из „Творчества“ за 1919 г.: „Поезд“ Святогора, „Мост“ Гастева и несколько стихотворений, рисующих фабричные города — Малашкина, Александровского и др. Многое вследствие своей вычурности (в особенности „Мост“ Гастева) оказалось непонятым и временами даже вызывало смех. После перерыва я прочел статью Н. Ангарского из „Творчества“ №—4—5 об отношении пролетариата к культурному наследству буржуазии и характеристику крестьянско-пролетарского поэта Орешина. Затем чуть не целиком прочел сборник „Завод весенний“ Мих. Герасимова. Этот поэт большинству учащихся понравился. Одна из учениц нашла общее в поэзии Герасимова с Иг. Северянином. Почти после каждого стихотворения я делал маленькие замечания, оттенки особенно оригинальные, или психологически-верные места и наиболее красивые и задумчиво-интимные образы. Стих „Кочегар“ неожиданно оказалось в идейном родстве с рассказом Бунина „Господин из Сан-Франциско“. В обмене мнений некоторые из учащихся усумнились, что эти чрезвычайно тонкие переживания и наблюдения принадлежат простому рабочему. Резюмируя весь материал „Утра“, я констатировал, что пролетарское творчество еще не успело встать на ноги, но что оно закономерно и исторически—необходимо, как отображение в литературе победы труда над капиталом. Это творчество — узкоклассовое; пусть скорее исчезнут эти классовые перегородки и все человечество сольется в единую семью трудящихся. Тогда лишь литература утратит (и навсегда...) классовый характер и станет поистине общечеловеческой. Время—2¹/₂—3 ч.

2 ноября. III в. Придворный характер французской литературы XVII в. Уроки посещаются аккуратно; отношение—внимательное. — IV б. Западные влияния в до-петровской Руси.

3 ноября. III в. Чтобы учащиеся были яснее корни французской легкой поэзии, посвятил урок Анакреону и его творчеству. Материал для краткой биографии и характеристики поэта взял из статьи Мея пред его переводами из Анакреона. Прочитал с попутными комментариями все наиболее яркие стихотворения Анакреона, в переводе Мея. Учащихся, видимо, сильно заинтересовал жизнерадостный старец — поэт и его светлое Эллинское мировоззрение. — IV б. Общая характеристика Петровской эпохи.

29 ноября. Занятия идут своим чередом. Записи становятся все более и более обстоятельными. Регулярно их прочитываю и даю соответствующие указания. Пока это является

единственным средством для ознакомления с учащимися и контроля их знаний и подготовки. 6 ноября, в целях уяснения политической зрелости учащихся выпускной группы сделал классную работу на тему: „Февральская и Октябрьская революция“. Человека 3 совсем сложили оружие, отказавшись писать; остальные написали очень слабо: напр.: „Керенский во главе восставшего народа возвратился из Сибири в свою милую отчизну“, или: „Советская власть — это власть демократов—большевиков“. Даже лучшие из учащихся проявили политическое невежество. Дал в связи с этим заметку в № 2 „Юного творца“ (изд. Сокмола): „Долой политическую безграмотность!“ Ученицы было сильно разобиделись, так как в заметке были приведены цитаты из их работ, хотя и без указания авторов. Результаты этой заметки все-же на лицо: в Наробраз явился ко мне некий тов. Слепцов (инженер из Совнархоза, член РКП) и предложил свои услуги для чтения учащимся политлекций. — Толстовской юбилей (20/xi) был отмечен в школе устройством вечера; литературный кружок очередное собрание посвятил также Толстому. Я сделал доклад: „Отношение Толстого к самодержавию и православию“. Прочитано было „Разрушение ада и восстановление его“. После чтения—критический разбор прочитанного. Кое-кого из учащихся, видимо, покоробили некоторые выражения Толстого в роде „похлебки“ (причащение). Длительность „Утра“—около 2 часов. — В следующее воскресенье—28-го я побеседовал с членами кружка о Короленко и прочел его рассказ „Река играет“. Рассказ очень понравился. Общими силами уяснили взгляд Короленко на народ, на основании названного рассказа. Сделали несколько параллелей с Григоровичем, Тургеневым и Буниным. Вести работу кружка по намеченному плану пока нельзя из-за отсутствия книг: общественная библиотека перестраивается на десятичную систему и потому не функционирует.—Выданные классным старостам книги читаются, но—бывает—и залеживаются по 2—3 недели у отдельных лиц. Нужно будет это дело упорядочить: передавать старостам лишь пособия по проходимому курсу, а книги для работ кружка придется выдавать мне самому, отобрав их у старост.— В III в. детально проработал „Скованного Прометея“ Эсхила. Трагедия была полностью прочитана на уроках и даны комментарии. Помянул Ф. Ф. Зелинского... Последний урок (27/xi)—„Душенька“ Богдановича. Продемонстрировал пред учащимися ряд снимков с произведений античной скульптуры, снимки с

картин французских художников XVII и XVIII вв. („Пастораль“ Буше и др.) и 24 иллюстрации к „Душеньке“ гр. И. Тютчева (рисунки пером); объяснил все непонятное, отметил характерные детали.— В IV б продолжал обзор умственных течений в России, в связи с западной литературой, философией и утопическим социализмом. Идеалистическая философия (системы Шеллинга и Гегеля), несмотря на крайнюю популярность изложения, воспринималась с большим усилием.

30 ноября. IV б. Последние записи моих объяснений оказались очень неважны, главным образом, со стороны орфографии: „университет“, „официально“ и т. п. Эти записи — не моих учеников, а пришлого элемента, появившегося в моей группе лишь с этого года. Постыдил за это учащихся и объяснил все ошибки. Предупредил, что чрез несколько уроков произведу опрос с целью контроля знаний, или дам с той же целью классную работу (вернее то и другое, одно за другим). Кабанов прочел доклад: „Эпоха цензурного террора (1848—1855)“ по Лемке. Докладчик преувеличенной развязностью пытался замаскировать свое волнение. Слушали внимательно. На ту же тему писала и Панова, ее доклад, пожалуй, более обстоятелен; по моему предложению, она кое-чем дополнила доклад Кабанова. Общее резюме сделал я сам. — III в. И этих предупредил о предстоящем контроле проработанного материала. Бегло прочел и прокомментировал „К уму своему“. Кантемира.— В распоряжении старост оставил только пособия по курсу, книги же для работы в кружке опять беру в свое непосредственное ведение. — Учащимся обеих групп объявил, что в ближайшую пятницу, 3 дек.— первая политекция тов. Слепцова (от 6 до 8 веч.).

1 декабря. IV б. Объявил учащимся, что после классной работы и беседы-опроса буду читать в классе и комментировать „Рудина“, а они тем временем должны прочитать вновь „Отцы и дети“ и „Дворянское гнездо“ Тургенева и „Обломова“ Гончарова. Этот материал обязателен для всех; каждый должен знать содержание этих романов — это будет мною проверено. Кроме того, каждый из учащихся должен написать доклад на одну из следующих тем:

1. „Неудачник в личной жизни“ (Ф. Лаврецкий). (Л. и Рудин; биография Л.; Л., как общественный тип).
2. Основные черты воззрений и характера „отцов“, по роману „Отцы и дети“ Тургенева.
3. Мировоззрение Базарова.

4. Дядя и племянник Адувы („Обыкновенная история“ Гончарова).

5. Обломов и „обломовщина“ (статья Добролюбова: „Что такое обломовщина?“).

6. Штельи и Чичиков, как приобретатели.

7. Волохов и Базаров.

8. Галерея действующих лиц в романе „Обрыв“ Гончарова (Райский, бабушка и др.).

9. „Лучшая женщина“ у Тургенева. (Елена и Марианна — с одной стороны, Лиза — с другой).

10. Прогрессивный рост самосознания русской женщины по романам Гончарова. (Наденька, Ольга, Вера).

11. Главные женские образы в романах „Обрыв“ и „Евгений Онегин“ (Вера и Татьяна, Марфиныча и Ольга).

12. Тургенев и Гончаров. (Особенности таланта и литературного творчества; мировоззрение).

Поставил условием, чтобы на каждую тему непременно было по два доклада. Результаты распределения сообщить мне 3-го.—Шв. Сегодня—об одах. Ода античная (Пиндар, Гораций). Ода ложноклассическая и ее особенности. Русская ода XVIII в. (Ломоносов, Державин). Оды светские (гражданские) и духовные (религиозные). Особенности русского ложноклассицизма со стороны сюжета и внешней формы выяснены на чтении отрывков оды Ломоносова „На день восшествия“... — Кажется, удастся упорядочить работу кружка: достал кое-какие из нужных книг. Распределил и доклады, применительно к первой теме плана: „Восшествие буржуазии“: об английской буржуазии—Пилков („Тяжелые времена“ Диккенса), о русской—Князева и Хенкин. („Китай-Город“ Бобарыкина). Ни „Карьеры Ругонев“ Золя, ни „Фомы Гордеева“ М. Горького нигде не удалось разыскать.—М. А. В. (тов. пред. през.) и представители Учисполкома просили не ограничивать состав литературного кружка моими группами, а сделать его доступным для всех желающих двух старших годов обучения. Дал принципиальное согласие, но поставил неизменным условием произвести запись и объявить записавшимся, что они берут на себя обязательство аккуратно посещать собрания и принимать активное участие в работе составлением докладов; не опаздывать к началу собраний и тем не вносить дезорганизации в правильный ход работы.

2 дек. Уроки не состоялись: в связи с „Неделей ребенка“, наводили чистоту—мыли полы и пр.

3 дек. III в. Закончил псевдоклассицизм „Россиадей“ Хераскова. Прочел вслух наиболее характерные места. 7-го устраиваю классную работу. — IV в. Два урока говорил о кружках 20—30 годов, гл. обр. о кружке Станкевича. Темы разбирали, но не равномерно: некоторые из тем взяты 5-ю учащимися, а иные — только одним. Предложил соотв. образом перераспределить.

5 дек. (воскр.). С сегодняшнего утра наконец-то начали систематическую проработку программы пр. Фриче („Список произведений для внеклассного изучения новейшей литературы“). „Восшествие буржуазии“ удалось осветить лишь одним докладом Пилкова. Собрались сегодня что-то не особенно дружно: сначала человек 8—10 из III в.; минут чрез 30—40 подошли и из IV в.; всего набралось человек 20—25. Во вступительном слове я постарался выяснить слушателям сущность и возникновение буржуазии, в связи с ростом городов и фабрично-заводской промышленности („буржуа“ — горожанин). Далее — краткая биография и характеристика Ч. Диккенса (1812—1870). Потом уже Пилков сделал доклад: „Восшествие английской буржуазии по роману „Тяжелые времена“ Диккенса“. Доклад хотя и краток, но содержателен. Факторами, способствовавшими усилению буржуазии в Англии, П. считает господствовавшую тогда систему воспитания и естественное стремление человека к личному счастью — богатству и власти. Некоторые пункты и мысли доклада были углублены и детально выяснены, например „эгоизм и общественное благо“, „школа — орудие политической и религиозной пропаганды“, „эволюция английских профсоюзов“. Особенно порадовало меня то, что докладчик пустился со мной в спор по поводу возникновения и роста капитализма и взаимоотношения между усилением капитала и пролетариата, обнаружив довольно глубокие и верные мысли, правда — не всегда достаточно ясно выраженные. После 10-ти минутного перерыва я по просьбе докладчика прочел две главы из „Тяжелых времен“; докладчик давал необходимые пояснения. После чтения (и терпеливого слушанья...) — беглая оценка Диккенса, как писателя: оптимизм, любовь к эффектам подчас мелодраматического характера, юмор — временами грубоватый, тягучая манера рассказа, детализация изображаемого, местами периодическая речь. Доклад Князевой о русской буржуазии по Бобарыкину („Китай-Город“) пришлось отложить до следующего воскресенья: не закончил. Время — около двух часов.

6 дек. Хотя уроков у меня по поведельникам нет, в школе провел часа 4, сначала—по организационным делам (передал книги для докладов—„Ткачи“ Гауптмана и „Счастье дам“ Золя, наметил план ближайшей работы), а потом—на расширенном заседании Президиума, при участии членов Учисполкома. Попал в комиссию по выработке плана работ ученической организации. — Передал в обе группы записи своих объяснений для подготовки к письменной классной работе и вопросам. Шв в полном составе слушал чтение этих записей во время пустого урока. — Заручился согласием Рабиса пропустить 20 учащихся на „Савву“ в ближайший четверг; проведу по 10 человек от группы, разумеется—в первую очередь членов литер. кружка. — Вчера Е. Калининской вручил книжку Миаковского „Радищев“. Взяда, а потом с тревогой спрашивает: „А доклад не придется писать?“... Успокоил ее на сей счет.

17 дек. Никак не удается вести регулярных записей: масса текущей работы по Унаробразу. Воскресенье (12/хп) для кружка пропало: по должности инструктора школ II ст. ездил в Турдей. Перенес было собрание на вчерашний день—заседание коллегии помешало; приходится ждать воскресенья. — IV б. С пространым введением к Тургеневу покончил. Устроил классную работу: „Главные тормазы на пути культурного развития русского общества“. Исчерпывающего ответа на поставленный вопрос не нашел ни в одной работе. Устные ответы по пройденному материалу тоже оставляют желать лучшего. Главная причина этого, по моему, в низком уровне развития учащихся данной группы. Опроса еще не закончил. Сегодня пропало 2 урока—опять из-за той же коллегии. Голубевой отдал сборник критических статей о Тургеневе и Гончарове, составленный Покровским. Предупредил; чтобы не особенно увлекались им при фабрикации своих „сочинений“, а больше базировались на непосредственном знакомстве с текстом того и другого автора. — Шв. „Классицизм и ложноклассицизм“—тема классной. Теперь вижу, что нужно было бы дать более узкую тему, а то многие работы оказались не оконченными (писали 2 урока подряд). Написанное и здесь меня не удовлетворило; ученицы—в общем—оказались гораздо слабее учеников, особенно—новенькие. А все-таки преподаватели находят эту группу наиболее развитой и самой грамотной из всего III года обучения...—Из-за той же командировки в Турдей на „Савву“ попало из моих учеников вместо

20 всешь человек 7. Завтра получу 20 билетов на „Женитьболя, а потом, разумеется, — анкету...

КШв. Для самостоятельной преработки наметил коме „Недоросль“. Предложил ряд вопросов и дал кое-какие предварительные сведения об авторе и произведении; с текстом раздал по рукам. Предложил желающим организовать и разыграть отрывки из „Недоросля“ или хотя бы прочитать по ролям (напр. сцена урока Митрофанушки и др.). — Вместо „Женитьбы“ были поставлены „Дни нашей жизни“ Л. Андреева. Об этом я узнал лишь в день спектакля в Политпросвете. В мое распоряжение был отдан весь 6-й ряд (16 мест) и еще 2 места в других рядах. Каюсь — не без пристрастия распределял билеты: 11 в Шв и 7 — в IV б. Зашел и сам на спектакль. Учащиеся собрались аккуратно (впрочем, двое опоздали и пропустили все 1-е действие). Сел наискось от них на приставной скамейке и наблюдал за ними во время спектакля. На лицах — напряженное внимание, боязнь пропустить хоть что-нибудь из происходящего на сцене; любовно было следить за отражением на лицах и сменой целой гаммы переживаний в зависимости от того, как разворачивалось действие. Нужно будет постараться почаще доставлять им это удовольствие.

19 дек. Собрание кружка открылось при 15 ти учащихся; после первого доклада набралось свыше 30. Первым заслушали доклад Князевой: „Восшествие русской буржуазии по роману Бобарыкина „Китай — Город““. Доклад написан вполне литературно и довольно содержателен. Докладчица вывукло обрисовала появление новой силы на русском общественном горизонте — буржуазии, пришедшей на смену разложившемуся дворянству. Удачно очерчен ряд типов этого усиливающегося купечества и обнищавшего и измельчавшего дворянства. Прочтены 8-я и 9-я главы II книги — Нетов и Красноперого. Следующий доклад — «Финансовая буржуазия Франции по роману Золя „Деньги“». (Докладчик — Масленников). Доклад был сделан устно, с кратким конспектом в руках. Пред докладом я сказал несколько слов о Золя и его творчестве. Отмечена идейная глубина романов: каждый роман иллюстрирует то или иное научное положение; „головной“ характер творчества Золя. Серия „Макар Ругонь“ и теория наследственности. Натурализм Золя и его отличие от художественного реализма. В своем докладе Масленников дал психологический анализ французской плутократии. С апологией капитализма вообще и

„индивидуального капитализма“ (т. е. частной собственности, в школе в частности выступил наш школьный философ Гам (передал его мнению, капитализм создает истинную культуру „на расширение права личности (sic!); частная собственность — на расширенный стимул человеческой деятельности. Ему горя Учисполжали: отмечали растлевающее влияние капитализма чениченность, указывали иные стимулы в деятельности людей: стремление к истине, общественному благу. Как яркий пример натурализма Золя, я прочел отрывок из III главы „Денег“ (посещение Каролиной сына Саккара — Виктора); отрывок этот мне указал докладчик. После собрания раздал учащимся номеров 8 свежих журналов: „Пламя“, „Грядущее“, „Пролетарская культура“, „Кузница“. 2 часа.

26 дек. Занятия на прошлой неделе шли с перебоjami; причина — топливный кризис. — В IV б. продолжал опрос; выяснились и результаты письменной работы: написали в общем слабо; лучше других работа З. Вознесенской. — В III в. хорошо написала классное сочинение Каменева; устный ответ тоже вполне удовлетворителен. Видно — девица серьезная. Перешел к сантиментализму. Первый урок: — сантим, как реакция псевдоклассицизму. — Вчера достал 20 контромарок на „Женитьбу“, но использовать их, как следует, не удалось: занятий в школе не было — и пришлось раздавать их без системы, лишь бы только попали в руки учащихся старших групп. — Сегодняшнее литер. собрание было очень интересно по докладам. На этот раз я сам явился с некоторым опозданием: около 11 в. 10^{1/2} (думал, что собрание вряд ли состоится — занятий два дня уже как нет, учащиеся уведомлены лишь кое-кто и то случайно). Однако, меня уже ждали человек 15—18. Пред докладом я выступил с обстоятельным введением политико-экономического характера на тему о процессе концентрации производства — от ремесла к фабрике; уяснил слушателям неизбежность этого процесса. Далее Цейтлин сделал доклад на тему: „Гибель ремесла по „Ткачам“ Гауптмана“. Сначала — краткая биография Г.; отмечен автобиографический характер указанной драмы. Потом — анализ „Ткачей“, как яркой картины бедствий рабочих при концентрации производства. По просьбе докладчика, я прочел конец 1-го действия „Ткачей“ (обморок мальчика; монолог фабриканта), а Ц. прокомментировал прочитанное. Второй доклад Пановой (IV б): „Гибель мелкой торговли по роману Золя „Счастье дам“. Докладчица умело выбрала из романа весь материал,

20 всего дюющий рост магазина-колосса за счет более мел-
нитьбу“ Горюхити и мастерских.

18 дек. д. очень обширен— и докладчица, боясь утратить слу-
комедию „Напрасно! — слушали очень внимательно.) прочла
какие пророческой. Как иллюстрацию жизни большого мага-
книжкря прочел из романа описание двух распродаж.

Прений, к сожалению, не было, если не считать выступ-
ления Никитина об организации и выгоде распродаж и моих
замечаний о преимуществах крупной торговли над мелкой в
процессе конкуренции.— 2-е действие „Ткачей“, повидимому,
„разойдется“ и его удастся поставить силами учащихся.

30 дек. На этой неделе в Ш в: Сантиментализм на Западе
и в России. Биография Карамзина. „Письма русского путе-
шественника“. Отношение внимательное. Содержание „Писем“
(в частности— этика Канта) заинтересовало учащихся. В вос-
полнение быстрого разбора карамзинских произведений (только
„Письма“ и „Бедная Лиза“), дал темы для докладов: 1) Ли-
рика К. 2) Критический разбор повести К. „Наталья, боярская
дочь“. 3) Английская семья и общественный быт по „Письмам“
К. 4) Богданович в оценке К.— В IV б. два урока пожертво-
вал на раздачу классных работ с попутным разбором каждой
(сначала — общие указания о том, как, по моему мнению,
следовало бы развить данную тему); другие 2 урока— обзор
биографии Тургенева, главным образом— по его „Воспomini-
аниям“ („Русская Старина“). Записи ведут наиболее слабые в
стилистике и орфографии девицы.

31 дек. В Ш в. продолжал чтение избранных писем К. с
путными комментариями. Прочел письма из Франции и
Швейцарии.— В IV б. первый урок— „лишних людей“ до Ру-
дина: „Дневник лишнего человека“, „Гамлет Щягровского
уезда“; попутно выяснил сущность понятия „лишних людей“
и их появление на почве крепостного права. На следующем
уроке — история создания романа „Рудин“, чтение 1 главы
Романа и исторический комментарий к ней (по Данилову).—
Учащиеся отпущены на зимние каникулы до 15 янв.: явка в
Сток обязательна (постановление шк. президиума).

1 янв. Первый день нового года— очередное собрание на-
шего кружка. Несмотря на то, что фактически уже началась
зимние каникулы, собралось обычное количество учащихся—
человек 25. До докладов я прочел предисловие Л. Толстого
к роману Поленца „Büthenbauer“— „Крестьянин“. В этом „пред-
словии“— изложение взглядов Толстого 900-х г.г. на литера-

туру и критику; чтение этого материала и беседа по поводу его заняли минут 40. Потом—доклад Булыгиной (IV б). „Гибель мелкого крестьянского хозяйства по роману Поленца «Крестьянин»“ В. впервые выступала с докладом и—видимо—волновалась; доклад читала не с кафедры, как это обычно бывает у нас в кружке, а сидя за партой. Доклад не велик, но тема раскрыта вполне. После доклада я предложил докладчице несколько дополнительных вопросов, между прочим—об отношении Бютнера к рациональному ведению хозяйства (сельско-хозяйственные машины). После обмена мнений по докладу пришли к выводу, что главная причина краха мелкого крестьянского хозяйства—консерватизм и косность крестьянства. Я дополнил это общими причинами, вызвавшими также гибель мелкого ремесла и торговли—концентрацией капитала (деньги, орудия производства, земля) и его мощью. После перерыва—доклады, посвященные быту рабочего класса. Сначала—Озол: „Быт немецких рабочих по роману Крецера «Погибшие»“: Этого докладчика, сравнительно слабого ученика, также как и Булыгину, я уговорил сделать доклад. В докладе, между прочим, отмечено, что проституция—результат социальных условий. Доклад недурен и по стилю и по содержанию. Сам-ли только Озол писал его?! Плотников прочел: „Быт французских рабочих по роману „Западня“ Эм. Золя“. Правильно указаны корни пьянства. В связи с этим я спросил учащихся: не видал-ли кто картины „Не пушу“? Таковые нашлись и правильно передали содержание картины. Впрочем кто-то (кажется—Никитин) не понял меня и стал передавать содержание пьесы из рабочего движения „Не ходи“, ставившейся на сцене нашего театра Богородицким пролеткультем. По моему предложению, видевшие эту пьесу сообща напомнили ее содержание и дали оценку игры артистов. Я намеренно задержался на этом, давая возможность принимавшим участие в этой коллективной работе, лишний раз поупражняться в устном выражении своих мыслей и впечатлений. В качестве иллюстраций к докладам прочел отрывок из „Крестьянина“ (Бютнер у Гаррасовица) и „Песню о рубашке“ Т. Гуда, приведенную в романе Крецера. „Песня“ произвела сильное впечатление. Только о быте русских рабочих до революции пришлось сказать вскользь; впрочем пьесе Юшкевича „Король“ многие из членов кружка видели летом и поделились своими впечатлениями со всеми присутствующими. Таким образом быт рабочих (немецких, английских,

французских и отчасти русских) был обрисован более или менее рельефно. Остался, впрочем, не использованным материал о жизни американского пролетариата по роману Дж. Лондона „Мартин Идэн“, но на этом романе, прочитанном уже большинством членов кружка, я рассчитываю остановиться впоследствии, при характеристике разложения буржуазии. Время—2 часа.—8-го, несмотря на святки, решили собраться, но материал будет не очередной.

8 янв. (второй день Рождества). Придя в школу, нашел лишь двоих; решил было не заниматься, но подошло еще человек 7-8 — и собрание состоялось: не хотелось ни с чем отпущать по домам явившихся и тем отваживать от кружка. Докладов не читали (так решено было раньше). Я рассказал о Наркоме Просвещения—тов. Луначарском, дав его характеристику, как литератора, критика и общественного деятеля, и поделился личными впечатлениями от выступлений А. В. на Всероссийском съезде по просвещению (1918) и в Московском Госуд. оперном театре пред Вагнеровским концертом (1920), уяснив позицию А. В. в вопросах искусства (полемика с Керженцовым и Маяковским—„Вестник Театра“); коснулся его пьес. Как образец литературной критики и ораторского таланта т. Л., прочел и прокомментировал его речь о Герцене („Творчество“). Материал привлек внимание слушателей новизной и оригинальностью. Время—1½ часа.

22 янв. Одно воскресенье пропало (святки); сегодняшнее все-таки удалось использовать. Начали поздно, часов в 12 (с утра я был занят); явилось всего 8 человек: 6—IVб, 2—IIIв, исключительно девичьи, так что аудитория напоминала класс прежней женской гимназии... Докладов не было, но все же занятия шли по общему давно еще намеченному плану: коллективно проработали роман Дж. Лондона „Мартин Идэн“. Роман этот прочли большинство учащихся обеих групп (растрепали зато книжку—до невероятия...); поэтому легко было оперировать с известным для большинства слушателей материалом. Сначала припомнили общее содержание романа (Любимцева), далее проследили эволюцию взглядов и социального положения М. Идэна, остановились на типичном буржуазном семействе Морзов, поговорили о продажности прессы, особенно американской. Учащиеся сильно заинтересовала развязка романа—самоубийство Мартина, когда он достиг уже и любви Руфи, и богатства, и славы—всего того, к чему он так блго и упорно стремился. Пришли к заключению, что

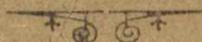
назначенные жизни людей и их счастье — в коллективной работе на общее благо. Это явилось ответом на поставленный кем-то из учащихся вопрос: „В чем счастье?“ Из романа были прочитаны мною три отрывка: описание драки М. со своим старым врагом (материал, характеризующий натуру М.), М. читает свои произведения Руфи (что любила Руфь в М.; узость и ограниченность ее взглядов) и описание самоубийства М. — последняя глава романа. Вторую половину собрания заняло ознакомление учащихся с лекцией К. Д. Бальмонта: „Поэзия, как волшебство“ (звуковая природа человеческой речи — „Родн. яз. в шк.“ 1915—16, № 7). Слушателей, видимо, поразили своеобразный подход В. к звуковой стороне слова и умело, хотя подчас искусственно подобранные примеры, особенно на „д“, „л“ и „р“.

5 февр. „Зори“ Верхарна. Докладов не было. Пришлось ограничиться чтением самого произведения. Как выяснилось из последующей беседы, драма произвела сильное впечатление. Психология толпы — на это было обращено должное внимание. Отмечены резко выраженные индивидуалистические тенденции в обрисовке „героя“ — творца пролетарской революции Эрнстмана.

19 февр. Опять без докладов. Тема очередного литератур. воскресника — „Империалистическая война 1914—1917 г.г. в литературе“. Прочел наиболее интересное из романа Штигельбауэра „Inferno“ (журн. „Летопись“): немецкая дисциплина, сражение, восстание французов, поле битвы, смерть Жозюи де Крюиц. В предварительной беседе — вообще о войне. Война и милитаризм в изображении русской литературы, от Лермонтова („Валерик“) — до Горбунова-Посадова („Опомнитесь, братья“) чрез Л. Толстого, Гаршина, Л. Андреева.

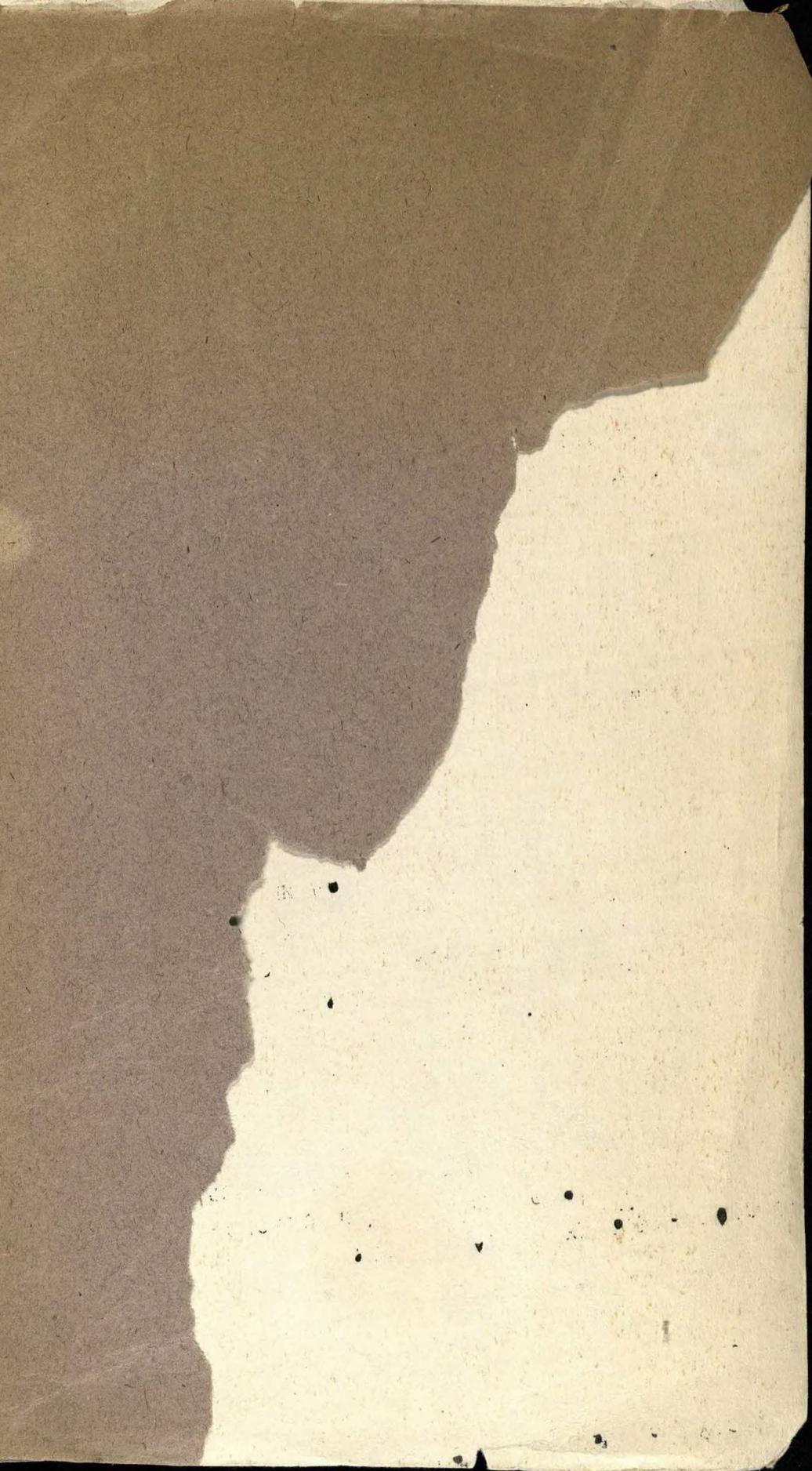
1 марта. В Ш в. проработаны сентиментализм и романтизм. Тема домашней работы „Сравнить мировоззрение Клараманка — автора „Писем русского путешественника“ и повестей о мировоззрении Жуковского — автора элегий и баллад“. Кроме того, прован „Неделю грамотности“, проштудирован элементарную грамматику, в связи с орфографией и пунктуацией. — IV б. За январь-февраль проработан „Рудин“, гл. обр. по комментариям В. В. Данилова. Потом в течение недели читались и обсуждались доклады о творчестве Тургенева и Гончарова (темы см. выше). Уезжая в отпуск, дал темы на Л. Толстого.

1. Эволюция личности Ник. Иртеньева по „Детству“, „Отрочеству“ и „Юности“.
2. Воспитание и обучение русских баричей по Л. Т.
3. Столкновение двух мировоззрений в пов. „Казак“.
4. Помещики и крестьяне по художественным произведениям Л. Т.
5. Русская природа в изображении Л. Т.
6. Сравнить земские образы в произведениях Л. Т. с аналогичными образами у Тург. и Гонч.
7. Война и всеиные по Т.
8. Исторические герои в оценке Т.
9. Искание смысла жизни: а) Пьер Безухий, б) А. Болконский.
10. Платон Каратаев—учитель жизни.
11. Оценка романа „Война и мир“ с классовой точки зрения.
12. Любовь и семья по Т.
13. Религиозные воззрения Т. по его художественным и философским произведениям.
14. Оценка романов Т. с точки зрения эстетической критики.

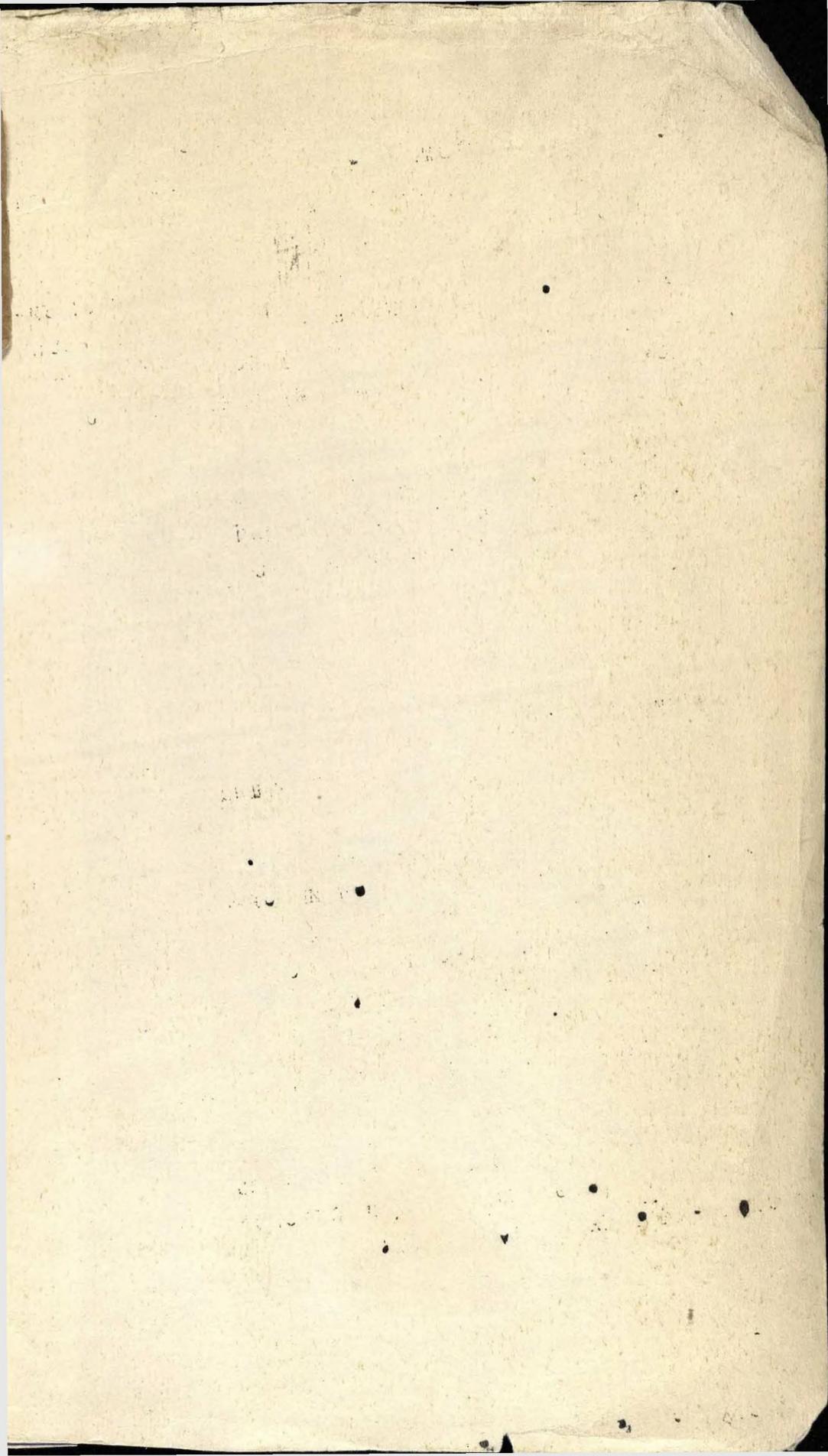
бауэра „~~Эпос~~
сражение, восста
Крюиц. В предвари
милитаризм в изображе
това („Валерия“) — до Г
братья“) чрез Л. Толстого, Г.

1 марта. В Шв. прораб
тизм. Тема домашней работе
романика—автора „Писем рус
стей о мировоззренем Жуко
Кроме того, провел „Недел
элементарную грамматику, в
ицей. — IV б. За январь фев
по комментариям В. В. Да
читались и обсуждались д
Гончарова (темы см. выше)
Л. Толстого.

милитаризм в
това („Валерик“)
братья“) чрез Л. Толсто

1 марта. В Шв. прова
тизм. Тема домашней работы
рамника—автора „Дисем рус
стей с мировоззрением Жуко
Кроме того, провел „Неделе
элементарную грамматику, в
ацкой. — IV б. За январь-февр
по комментариям В. В. Дан
читались и обсуждались до
Гончарова (темы см. выше).
Л. Толстого.

2008

44